

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1900 года.

№ 6.

15 Марта.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены во священника: 26-го февраля, окончившій курсъ семинаріи, Владиміръ Кротевичъ, въ с. Павловку, Звенигородскаго у., 27 февраля, окончившій курсъ семинаріи Иларіонъ Покасовскій—въ село Стечанку, Радомысльскаго у. и 20 февраля, окончившій курсъ семинаріи Николай Мизерницкій—въ с. Розважеть, Радомысльскаго у.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію: священникъ с. Холявипецъ, Бердичевскаго у., Симеонъ Бабаковъ, 18 февраля.

Умерли: 9 февраля священникъ с. Заборья, Кіевскаго у., Петръ Франковскій, 16 февраля, священникъ с. Торчицы, Таращанскаго у., Николай Терравскій и 19 февраля, священникъ с. Селища, Каневскаго у., Викторъ Кальницкій.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Шершняхъ, Радомысльскаго у., съ 10 іюля, 1899 г. земли церк. 36 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.

Въ с. Косяковѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 15 декабря, 1899 г. земли церковной 38 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1235 душъ и штундистовъ обоего пола 167 душъ.

— д. Соколовкѣ, Васильковскаго уѣзда, жалованья 600 р. въ годъ.

— д. Чеснополѣ Уманскаго у., жалованья 600 р. въ годъ.

— с. Карабачинѣ, Радомысльскаго у., съ 25 января 1900 года, земли церк. 40 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 955 душъ.

— с. Заборѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 9 февраля, земли церковной 36 д., помѣщеніе есть, прихожанъ м. п. 767 душъ.

— с. Холявинцахъ, Бердичевскаго у., съ 18 февраля, земли церковной 30 д., помѣщеніе есть, прихож. м. п. 595 души.

— с. Торчицѣ, Таращанскаго у., съ 16 февраля, земли церковной 45 д., помѣщеніе есть, прихожанъ м. пола 1134 душъ.

— с. Селищѣ, св. Николаевской церкви (5 округа) Каневскаго у., съ 19 февраля, земли церк. 42 д., помѣщеніе есть, прихожанъ м. п. 1172 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Хажинѣ, Бердичевскаго у., съ 6 марта.

— с. Молотковцахъ, Бердичевскаго у., съ 28 ноября.

— с. Жидовцахъ, Бердичевскаго у., съ 17 января.

— с. Прусахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 16 декабря.

— с. Великой Мотовиловкѣ, Васильковскаго у., съ 29 декаб.

— с. Романовкѣ, Звенигородскаго у., съ 7 сентября.

— с. Рѣпкахъ Звенигородскаго у., съ 28 декабря Жалованья псаломщику 200 руб.

— с. Зеленой-Дубравѣ, Звенигородскаго у., съ 15 января.

— с. Великихъ Дмитровичахъ, Кіевскаго уѣзда, 2-е псаломщ. мѣсто, съ 17 января.

— с. Нежиловичахъ, Радомысльскаго у., съ 13 іюля.

— с. Вильнѣ, Радомысльск. у., 1-е псаломщич. мѣсто съ 31-го января.

- Въ с. Бесѣдкѣ, Таращанскаго у., 2 псаломщич. мѣсто съ 9 декабря.
- м. Ставищѣ, Таращанскаго у., при Покровской церкви 1-е псаломщическое мѣсто съ 27 января.
- с. Тетеровкѣ, Таращанскаго у., съ 3-го февраля.
- д. Чеснополѣ, Уманскаго у., по Ук. св. Синода, жалованья 200 р.
- с. Капустинцахъ, Сквирскаго у., жалованья 200 руб.
- с. Перегоновкѣ, Уманскаго у., 1-е псаломщическое мѣсто съ 6 декабря.
- с. Веселомъ Кутѣ, Чигиринскаго у., съ 27 октября.
- с. Куликовкѣ, Чигиринскаго у., съ 9 декабря. Жалованья 200 руб.
- с. Косарѣ, Чигиринскаго у. 2 псаломщ. мѣсто, съ 17 декабря.
- с. Нечаевой, Чигиринскаго у., съ 31 декабря.
- с. Войтовѣ, Чигиринскаго у., съ 19 января.
- с. Китай-Городѣ, Чигиринскаго у., съ 3 февраля.
- с. Трушевцахъ, Чигиринскаго у., съ 24 февраля.
- с. Бондуровой, Чигиринскаго у., съ 29 февраля.
- д. Соколовкѣ, Васильковскаго у., по указу Св. Синода, жалованья 200 руб.

ОТЧЕТЪ

о состояніи находящагося подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Кіевскаго перваго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 1898—99 учебный годъ.

(О к о н ч а н і е).

IV. Воспитательная часть.

Общій надзоръ за поведеніемъ воспитанницъ, согласно уставу, находился преимущественно въ вѣдѣніи начальницы училища, при постоянномъ содѣйствіи ей въ этомъ трудномъ

дѣлъ Совѣта училища, который заботился о религіозномъ направленіи и нравственности воспитанницъ. Для ближайшаго надзора за воспитанницами каждый классъ ввѣренъ былъ попеченію одной изъ воспитательницъ. Благодаря правильной постановкѣ воспитательнаго дѣла, всѣ воспитанницы въ отчетномъ году вели себя весьма благонаравно. Въ представленной начальницей училища Совѣту годовой вѣдомости о поведеніи, всѣ онѣ имѣютъ баллъ 5, если же въ теченіе года и были случаи уменьшенія балла по поведенію, то это вызывалось легкими формами нарушенія классной дисциплины и шалостями, вообще свойственными живому дѣтскому возрасту.

Главнѣйшими качествами, которыя настойчиво развивались въ воспитанницахъ, были: религіозность, трудолюбіе, скромность и почтительность къ старшимъ. Христіанскія обязанности воспитанницами исполнялись установленнымъ порядкомъ и съ достаточнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ: всѣ онѣ исправно присутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, изъ коихъ однѣ читались очередною воспитанницею, а другія пѣлись всѣми воспитанницами. На молитвахъ постоянно присутствовали: начальница училища и классныя воспитательницы, часто инспекторъ классовъ, а иногда и предсѣдатель Совѣта училища. На утреннихъ молитвахъ и предъ уроками, по указанію инспектора классовъ, воспитанницы читали дневное Евангеліе.

Чай, обѣды, ужины и уроки начинались и заканчивались молитвою. Во всѣ воскресные и праздничные дни, подъ надзоромъ начальницы и воспитательницъ, воспитанницы ходили въ церковь и во время богослуженія читали и пѣли на клиросѣ. Для того, чтобы чтеніе было разумное, громкое и внятное, воспитанницы побуждаемы были заранѣе изучать то, что инспекторомъ классовъ назначалось имъ читать въ церкви.

Предъ праздникомъ Рождества Христова, съ 18-го по 21 ноября и въ постъ Св. Четырдесятницы всѣ воспитанницы говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Тайнъ.

Установленные церковью посты строго соблюдались, какъ воспитанницами, такъ и воспитательницами.

Къ занятію домашнимъ хозяйствомъ, по требованію § 95 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, воспитанницы причаемы были посредствомъ очередныхъ дежурствъ по классамъ, дортуарамъ и столовой. Слѣдую во всей точности указанному § устава, воспитанницы сами убирали спальныя комнаты и постели, дежурныя же должны были наблюдать чистоту и порядокъ, какъ въ спальныхъ комнатахъ, такъ и въ классныхъ, корридорахъ и столовой.

На физическое воспитаніе и здоровье воспитанницъ обращалось должное вниманіе. Всѣ воспитанницы пользовались уроками гимнастики. Зимю и осенью, какъ только позволяла погода, воспитанницы въ сопровожденіи начальницы и воспитательницъ совершали прогулки по ближайшимъ къ училищу улицамъ города. Весною и лѣтомъ большую часть времени отдыха и приготовленія уроковъ и экзаменовъ воспитанницы проводили въ училищномъ саду.

Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла.— Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Жизнь училища во всѣхъ отношеніяхъ шла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и мудрымъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія Митрополита Кіевского и Галицкаго и Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Чигиринскаго. Неусыпно заботясь о благоустройствѣ училища, Архипастыри всегда преподавали лицамъ, управляющимъ училищемъ свои наставленія и руководственныя замѣчанія, исполненныя отеческой любви и заботливости, а такое внимательное и сердечное отношеніе Архипастырей въ училищу не могло не дѣйствовать благотворно на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Всѣ преподаватели и учительницы усердно и добросовѣстно исполняли свои обязанности, ясно и опредѣленно объясняли воспитанницамъ все требуемое программами, своевременно и аккуратно посѣщали уроки.

Въ отчетномъ году всѣми преподавателями пропущено 169 уроковъ. Уроки пропускались преподавателями въ крайнихъ случаяхъ: по болѣзни, по неотложнымъ семейнымъ обстоятельствамъ или по нахожденію въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. По принятому порядку, преподаватели и учительницы не имѣвшіе возможности явиться на урокъ, заблаговременно извѣщали о томъ начальницу училища или инспектора классовъ; для зависящихъ отъ нихъ распоряженій.

При представленіи на разсмотрѣніе Совѣта училища четвертныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанницъ, инспекторъ классовъ обыкновенно представлялъ и отдѣльный списокъ воспитанницъ: а) имѣвшихъ 4 и 5 балловъ по всѣмъ предметамъ и б) имѣвшихъ неудовлетворительные баллы по нѣкоторымъ предметамъ. Совѣтъ училища выражалъ свое одобреніе лучшимъ по успѣхамъ воспитанницамъ и принималъ мѣры, направленные къ возвышенію успѣховъ слабыхъ воспитанницъ. Мѣры эти, кромѣ обычныхъ дисциплинарныхъ высканій, состояли въ томъ, что малоуспѣвающихъ воспитанницъ поручали особому вниманію преподавателей и воспитательницъ, нѣкоторымъ чрезъ инспектора классовъ дѣлались выговоры и замѣчанія отъ Совѣта училища; что же касается тѣхъ воспитанницъ, которыя мало успѣвали по недостатку прилежанія, то о нихъ, кромѣ указанныхъ мѣръ, сообщалось родителямъ при выдачѣ табелей объ успѣхахъ по четвертямъ года, а иногда родители увѣдомлялись особыми отношеніями Совѣта.

Возвышенію успѣховъ воспитанницъ содѣйствовали также и классныя воспитательницы вмѣстѣ съ пепиньерками,

проводя почти цѣлый день съ воспитанницами, онѣ въ часы вечернихъ занятій помогали всѣмъ воспитанницамъ и особенно малоуспѣвающимъ въ приготовленіи заданныхъ уроковъ, присутствовали въ классное время на урокахъ и въ отсутствіе преподавателей занимали воспитанницъ чтеніемъ книгъ или предметомъ не бывшаго на урокъ преподавателя.

Предметомъ особой заботы со стороны Совѣта училища было развитіе и обогащеніе свѣдѣніями воспитанницъ чрезъ чтеніе книгъ. Книги для внѣкласснаго чтенія воспитанницы получали изъ ученической бібліотеки. Выдача этихъ книгъ производилась на основаніи правилъ, составленныхъ инспекторомъ классовъ, а контролировали чтеніе въ младшихъ классахъ воспитательницы; въ старшихъ же классахъ, кромѣ воспитательницъ,—инспекторъ классовъ и преподаватель словесности.—Въ истекшемъ учебномъ году всѣми воспитанницами прочитано свыше 2000 книгъ.

Библіотека и физическій кабинетъ. Училищная бібліотека въ отчетномъ году пополнилась, съ одной стороны, пріобрѣтеніемъ въ неѣ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, а съ другой стороны, выпискою періодическихъ изданій. Учебниковъ и учебныхъ пособій пріобрѣтено 80 экземпляровъ, а книгъ для чтенія 85. Изъ періодическихъ изданій выписывались слѣдующія: 1) Церковныя вѣдомости, 2) Кіевскія епархіальныя вѣдомости, 3) Душеполезное чтеніе, 4) Вѣра и Церковь, 5) Родина, 6) Дѣтское чтеніе, 7) Задушевное слово и 8) Русская старина.

Учебники по всѣмъ предметамъ училищнаго курса выдавались только воспитанницамъ, живущимъ въ зданіи училища; нѣкоторые изъ учебниковъ выдавались воспитанницѣ, а другіе по одному экземпляру на двухъ; пособія же распредѣлялись по классамъ сообразно учебнымъ потребностямъ.

Физическій кабинетъ въ отчетномъ году новыми приборами не пополнялся.

О состояніи здоровья воспитанницъ.

Изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей училищнаго врача о числѣ больныхъ воспитанницъ и болѣзняхъ ихъ видно, что въ отчетномъ году было 268 случаевъ заболѣваній и 2 случая смерти въ училищной больницѣ, а 3 воспитанницы умерли во время каникулъ въ домахъ своихъ родителей.

Названіе болѣзней.	Число бо.льн.
Оспа вѣгрянная	8
Скарлатина	1
Оспа натуральная	3
Корь.	13
Гриппъ	2
Брюшной тифъ	8
Заушница	10
Рожа.	4
Малярія	13
Накожная сыпь.	1
Ангина	42
Воспаленіе плевры	2
Бронхитъ	8
Желудочно-кишечный катарръ	6
Болѣзни желудка	64
Болѣзни брюшины	1
Костоѣдь	1
Ревматизмъ мышечный.	11
Воспаленіе подкожной клѣтчатки	4
Краснуха	25
Катарръ дыхательныхъ органовъ	4
Фаренгитъ	3
Ларенгитъ.	1
Эритема	2
Болѣзнь сердца	2

Насморкъ	6
Трахома	2
Болѣзни глазъ	10
Ушныя болѣзни	3
Анемія	2
Болѣзнь зубовъ	2
Ушибъ	4
Всего пользовано въ больницѣ воспитанницъ	268

Смертныхъ случаевъ было 2.

Больница помѣщалась въ зданіи училища. Ближайшій и постоянный уходъ за больными воспитанницами, согласно § 74 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, ввѣренъ былъ особой фѣльдшерлицѣ, когорая въ исполненіи своихъ обязанностей руководилась указаніями училищнаго врача и начальницы училища.

Здоровье воспитанницъ было предметомъ постоянныхъ заботъ со стороны училищнаго врача и Совѣта училища; всякій случай заболѣванія опасными, особенно заразительными болѣзнями, заставлялъ бояться за безопасность всего училища, почему немедленно принимались самыя тщательныя мѣры предосторожности противъ возможности распространенія болѣзни. Въ случаѣ трудныхъ заболѣваній, въ помощь училищному врачу приглашались врачи спеціалисты и консультантъ при училищной больницѣ профессоръ университета Св. Владиміра А. Д. Павловскій.

Средства училища.

Средства училища въ отчетномъ году были слѣдующія:
 Огь 1897 г. оставалось наличными 9,096 р. 02 к.
 и въ процентныхъ билетахъ . . . 106,100 р. — к.

Въ 1898 году поступило на приходъ:

А) по смѣтѣ.

1) Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ	2,000 р. — к.
2) 2 ⁰ / ₀ вычета изъ жалованья духовенства епархіи	4,616 р. 94 к.
3) 0 ⁰ / ₀ по купонамъ отъ принадлежащихъ училищу и церкви процентныхъ бумагъ	3,966 р. 7 к.
4) 0 ⁰ / ₀ съ капитала въ 2,250 руб., пожертвованныхъ училищу Его ¹ Высокопреосвященствомъ на содержаніе стипендіатки Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны	90 р. — к.
5) Пособія изъ Государственнаго Казначейства въ возмѣщеніе 5 ⁰ / ₀ сбора съ дохода отъ принадлежащихъ училищу и церкви капиталовъ	82 р. 87 к.
6) За содержаніе и обученіе воспитанницъ	27,423 р. 79 к.
7) Арендной платы за наемъ училищной земли	2,700 р. — к.
8) Отъ продажи въ училищной церкви свѣчъ и сбора въ кошелекъ	215 р. 20 к.
9) Пособія отъ монастырей, церквей и Епархіальнаго Попечительства	1,025 р. — к.
<hr/>	
Итого дохода по смѣтѣ	42,119 р. 87 к.

Б) Сверхъ смѣты.

1) Сбора за обученіе французскому языку	895 р. — к.
2) Сбора за обученіе музыкѣ	2,395 р. — к.
<hr/>	
Итого дохода сверхъ смѣты	3,290 р. — к.

В) Денегъ не вошедшихъ въ смѣтное назначеніе въ 1898 г. поступило на приходъ 1,900 р. 85 к.

Г) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ поступило на приходъ:

Наличными деньгами	320 р. — к.
и въ билетахъ	500 р. — к.

Итого за 1898 годъ поступило на приходъ: наличными деньгами	47,630 р. 72 к.
и въ билетахъ	500 р. — к.

А всего съ остаткомъ отъ 1897 года къ 1-му января 1899 года состояло наличными	56,726 р. 74 к.
и въ билетахъ	106,600 р. — к.

Въ 1898 году израсходовано:

А) По смѣтѣ.

1) На содержаніе лицъ управленія и учащихъ	11,029 р. 23 к.
2) На содержаніе воспитанницъ	16,941 р. 82 к.
2) На содержаніе дома	11,208 р. 12 к.
4) На содержаніе библіотеки	537 р. 30 к.
5) На содержаніе канцеляріи	317 р. 95 к.
6) На содержаніе больницы	964 р. 51 к.
7) На учебныя пособія для школы пріюта	16 р. 22 к.
8) На содержаніе церкви	461 р. 24 к.
9) На мелочныя и экстраординарныя расходы	39 р. 20 к.

10) Выдано священнику Іоанну Веледницкому $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 12,000 руб., завѣщаннаго имъ училищу	456 р. — к.
--	-------------

11) Выдано вдовѣ священника Александрѣ Левитской $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 11,050 рублей, завѣщаннаго училищу протоіереемъ П. Лебединцевымъ	419 р. 89 к.
---	--------------

12) Выслано во 2-е Кіевское женское училище духовнаго вѣдомства, на основаніи журнальнаго постановленія Совѣта 1-го и 2-го училищъ отъ 28 мая 1896 года, въ видахъ уравниенія въ средствахъ обоихъ училищъ.	1,095 р. — к.
Итого по смѣтѣ израсходовано	43,486 р. 48 к.

Б) Сверхъ смѣты.

1) На вознагражденіе учительницъ французскаго языка и на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій по этому предмету	720 р. — к.
2) На вознагражденіе учительницъ музыки и музыкальной пепиньрки, на исправленіе и настройку инструментовъ	2,114 р. 70 к.
Итого сверхъ смѣты израсходовано.	2,834 р. 70 к.

В) Употреблено на издержки не вошедшія въ смѣтное назначеніе

1) Наличными деньгами.	510 р. 66 к.
2) и билетами	300 р. — к.

Г) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ:

1) Наличными.	160 р. — к.
2) Въ билетахъ	500 р. — к.

А всего въ 1898 году употреблено въ расходъ: наличными деньгами	46,991 р. 84 к.
и въ билетахъ.	800 р. — к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1899 года состояло наличными деньгами	9,734 р. 90 к.
и въ билетахъ.	105,800 р. — к.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году училище продолжало быть предметомъ вниманія и огеческихъ попеченій Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, на Архипастырское благоусмотрѣніе

и рѣшеніе котораго Совѣтомъ представлялись важнѣйшія училищныя дѣла.

Ближайшее завѣдываніе училищемъ принадлежало Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Дмитрію, Епископу Чигиринскому.

Въ теченіе отчетнаго года Преосвященнѣйшій Дмитрій Епископъ Чигиринскій неоднократно посѣщаль училище бываль на урокахъ, осматриваль училищныя помѣщенія, посѣщаль училище во время праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи. Присутствовалъ на испытаніяхъ по Закону Божию въ V-мъ классѣ и гражданской исторіи въ VI-мъ классѣ, а въ день храмоваго праздника (недѣля Св. Женъ Мѣроносицъ) совершилъ въ училищномъ храмѣ божественную литургію. При всѣхъ своихъ посѣщеніяхъ Его Преосвященство внимательно и милостиво входилъ во всѣ части училищной жизни; давалъ полезныя совѣты лицамъ начальствующимъ по части воспитанія и обученія; отечески назидательно бесѣдовалъ съ воспитанницами и всегда охотно входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ Совѣта училища. Его простое и въ то же время отечески милостивое и внимательное отношеніе къ дѣтямъ, его назидательныя бесѣды не забудутся никогда, какъ начальствующими, такъ и учащимися.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ отчетномъ году участливо отнеслась къ училищу Почетная Попечительница училища Е. І. Шубина. Она пожертвовала на устройство ёлки, на подарки и удовольствія воспитанницъ 115 рублей, въ награду лицамъ, состоящимъ въ не учебныхъ должностяхъ при училищѣ къ празднику Св. Пасхи—30 рублей 50 копѣекъ и за обученіе и содержаніе 2-хъ воспитанницъ въ училищѣ уплатила 295 рублей.

Почетный блюститель по хозяйственной части І. М. Дембицкій пожертвоваль на нужды училища—200 рублей.

Отчетъ о школѣ-пріютѣ, находящейся при первомъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Время открытія школы-пріюта и помѣщенія ея.

Для безпріютныхъ сиротъ духовенства Кіевской епархіи, а также для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя по имущественному положенію ихъ родителей лишены возможности поступить въ существующія въ Кіевѣ женскія духовныя училища, съ сентября мѣсяца 1897—98 учебнаго года открыта профессиональная женская школа-пріютъ. Школа эта временно помѣщается въ зданіи перваго женскаго духовнаго училища и состоитъ подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Кіевского Митрополита, какъ Милостиваго Архипастыря и Отца сиротъ духовенства.

Составъ служащихъ въ школѣ.

Законоучителемъ школы былъ предсѣдатель Совѣта 1-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства, настоятель Александро-Невской города Кіева церкви, протоіерей Климентъ Хоменко; учительницей русскаго языка Вѣра Кл. Хоменко; учительницей ариѳметики Надежда Кл. Хоменко; обѣ учительницы окончили курсъ въ Кіевской министерской женской гимназій, съ званіемъ домашнихъ учительницъ, всѣ они преподавали базвозмездно. Учительницей чистописанія и рукодѣлія была воспитательница пріюта, окончившая курсъ въ 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, дѣвица Татіана В. Попова, при жалованьи въ 200 рублей въ годъ; ея помощница также окончившая курсъ въ 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, Антонина Гребенѣтская, получала жалованья 60 рублей въ годъ, по должности помощницы воспитательницы пріюта и 40 рублей по должности учительницы пѣнія. Воспитательница и ея помощница, кромѣ жалованья, пользовались отъ училища столомъ и квартирой, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Почетная попечительница обѣихъ женскихъ духовныхъ училищъ Е. І. Шубина была и попечительницей пріюта.

Начальница училища имѣла въ своемъ завѣдываніи воспитательную часть, а инспекторъ классовъ учебную.

Составъ учащихся и учебно воспитательная часть.

Въ отчетномъ году воспитанницъ въ школѣ-пріютѣ было 8, одна изъ нихъ въ концѣ года выбыла изъ школы по болѣзни; къ началу 1899—900 учебнаго года 3 воспитанницы, по выдержаніи установленнаго экзамена, приняты въ I-й классъ Кіевскаго 1-го женскаго училища духовнаго вѣдомства, одна въ приготовительный классъ того же училища и одна въ 1-й классъ 2-го женскаго духовнаго училища, — всѣ онѣ приняты на бесплатное содержаніе. Осталось въ пріютѣ 2 воспитанницы, вновь принято три; такимъ образомъ, въ началѣ 1899—900 учебнаго года воспитанницъ въ пріютѣ числилось 5.

Обученіе въ школѣ по характеру, объему и методамъ преподаванія велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ ней запискамъ. Въ отчетномъ году въ старшей группѣ было 5 воспитанницъ и ими съ успѣхомъ пройдено было все, что положено по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Въ младшей группѣ воспитанницы оказали также вполне удовлетворительные успѣхи; двѣ ихъ нихъ переведены въ старшую группу, а одна по болѣзни выбыла изъ школы.

Преподающіе въ школѣ-пріютѣ вполне добросовѣстно относились къ своимъ обязанностямъ и исправно посѣщали уроки.

Поведеніе воспитанницъ было безукоризненно, никакихъ сколько нибудь выдающихся провинностей, или особенныхъ нарушеній дисциплины, кромѣ обычныхъ дѣтскихъ шалостей и не всегда своевременной рѣзвости, замѣчено не было.

Средства школы-пріюта.

Къ началу 1898—99 учебнаго года средства школы-пріюта состояли изъ 2100 рублей неприкосновеннаго капитала (въ государственныхъ 4%-хъ рентахъ) и 700 рублей, пожертвованныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ на текущіе расходы по содержанию пріюта (также въ 4% государственныхъ рентахъ).

Въ 1898—99 учебномъ году поступило на приходъ:

1) отъ неизвѣстнаго благотворителя на расходы по содержанию пріюта.	50 р. — к.
2) % на пріютскій капиталъ въ 2800 руб.	97 р. 85 к.
Всего въ 1898—99 учебномъ году поступило на приходъ	147 р. 85 к.

Въ теченіе 1898—99 учебнаго года израсходовано:

1) На жалованье служащимъ въ пріютѣ	300 р. — к.
2) На содержаніе воспитанницъ и служащихъ въ пріютѣ, живущихъ въ училищномъ общежитіи пищею и одеждою	373 р. 60 к.
3) На учебныя пособія.	2 р. 48 к.
Всего израсходовано по содержанию пріюта	876 р. 8 к.

На этотъ расходъ употреблены слѣдующія суммы:

1) Изъ 700 рублей въ билетахъ, пожертвованныхъ неизвѣстнымъ благотворителемъ, 300 рублей израсходовано на жалованья воспитательницъ пріюта, ея помощницъ и учительницъ пѣнія.

2) 50 рублей пожертвованныхъ также неизвѣстнымъ благотворителемъ и 97 рублей 85 копѣекъ %%% съ пріютскаго капитала въ 2800 рублей израсходованы на содержаніе воспитанницъ и служащихъ въ пріютѣ, такимъ образомъ, всего израсходовано пріютскаго капитала въ отчетномъ году 447 рублей 85 копѣекъ; остальной же расходъ по содержанию пріюта въ 428 рублей 23 коп. произведенъ изъ средствъ 1-го и 2 училищъ по равной части.

Въ остаткѣ къ 1899—900 учебному году пріютскаго капитала состояло:

1) 2100 рублей (билетами) неприкосновеннаго капитала. и 2) 400 рублей (также билетами) капитала, назначеннаго неизвѣстнымъ жертвователемъ на текущіе, по содержанию пріюта, расходы; всего 2500 рублей.

Отчетъ о состояніи начальной одноклассной образцовой школы при I-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства за 1898—99 учебный годъ.

Время открытія школы и помѣщеніе ея.

Начальная одноклассная, по типу церковно-приходскихъ, школа при училищѣ открыта въ сентябрѣ 1889 года, помѣщается въ зданіи училища и занимаетъ отдѣльную обширную комнату съ передней.

Составъ служащихъ въ школѣ.

Руководителемъ школы состоитъ преподаватель педагогики и дидактики въ училищѣ—кандидатъ богословія Михаилъ Гнѣвушевъ. Законоучителемъ студентъ семинаріи священникъ Евфимій Скрипчинскій, учительницей—окончившая курсъ ученія въ I-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Елисавета Тарнавичъ и учителемъ пѣнія кандидатъ богословія Павелъ Конецкій.

Составъ учащихся.

Къ началу учебнаго 1898—99 года учениць школы было во II отдѣленіи—11, въ III—8, всего 19 учениць, въ мѣсяцѣ августѣ 1898 г. принято 13 учениць въ I-ое отдѣленіе. Въ теченіе года выбыло 3 ученицы.

Порядокъ учебныхъ занятій ученицъ школы.

Ученіе въ отчетномъ году началось 26 августа 1898 г., а закончилось 20 мая 1899 года.

Ежедневно уроки въ школѣ начинались въ $1\frac{1}{2}$ часа утра и продолжались до 2-хъ часовъ; уроковъ ежедневно было по 5:—4 часов. и 2 получасовыхъ.

По годичному испытанію ученицъ, происходившему въ присутствіи предсѣдателя Совѣта училища протоіерея Климента Ооменко, начальницы училища Ольги Каменской, руководителя школы преподавателя Михаила Гпѣвушева, законоучителя священника Евфимія Скрипчинскаго, учительницы Елисаветы Тарнавичъ и учителя пѣнія Павла Копецкаго; признаны окончившими курсъ учепія 7 ученицъ; удостоены перевода изъ I-й группы во II-ю —11, изъ II-й въ III—8, оставлено въ I-й группѣ—3 ученицы.

Воспитательная часть.

Ученицы поступаютъ въ школу изъ самой разнообразной среды и съ весьма различными склонностями и привычками, не всегда одобрительными. Въ видахъ религіозно-нравственнаго воспитанія было обращено особенное вниманіе на посѣщеніе дѣвочками богослуженія, на благоговѣйное отношеніе ихъ къ храму и церковнымъ предметамъ, къ вещамъ и книгамъ, имѣющимъ отношеніе къ православному богослуженію, пріучались дѣти къ почтительности, вѣжливости въ отношеніи къ старшимъ, въ особенности къ лицамъ духовнаго званія, дружелюбному отношенію другъ къ другу. Всѣ ученицы говѣли въ училищной церкви вмѣстѣ съ учительницею школы. Всякій день передъ началомъ уроковъ читались и пѣлись молитвы утреннія, читалось положенное въ тотъ день евангеліе; начало и конецъ каждаго урока сопровождались чтеніемъ и пѣніемъ положенныхъ молитвъ.

Во время переѣнокъ между уроками дѣти ни одну минуту не оставлялись безъ надзора и руководства или самой учительницы, или воспитанницъ VI класса. Нарушеніе школьной дисциплины влекло за собой слѣдующія исправительныя мѣры: а) разъясненіе проступка виновной передъ цѣлымъ классомъ; б) лишеніе мѣста во время урока; в) стояніе въ углу и 2) лишеніе свободы послѣ уроковъ на непродолжительное время.

Составъ бібліотеки.

Въ бібліотекѣ числится 94 книги, считая и всѣ учебники.

Занятія въ школѣ воспитанницъ V и VI кл. училища.

Эти занятія состояли въ слѣдующемъ: воспитанницы V класса, которыя уже изучаютъ дидактику, были распределены для ежедневнаго присутствованія въ школѣ съ самаго начала учебнаго года. Онѣ, сначала—по двѣ, а потомъ по одной, ежедневно должны были присутствовать въ школѣ въ теченіе всего учебнаго времени дня, внимательно слѣдить за всѣмъ, что совершается въ школѣ въ это время, и старательно записывать все видѣнное и слышанное въ школѣ; въ первое время каждая изъ присутствующихъ записываетъ только въ одной группѣ, а потомъ въ двухъ и, наконецъ,—въ трехъ; пока воспитанницы V класса еще не были ознакомлены съ методами преподаванія предметовъ школьнаго курса, онѣ въ записяхъ своихъ ограничивались простымъ изложеніемъ, совершающагося въ школѣ, но, по мѣрѣ ознакомленія ихъ съ указанными методами, онѣ должны были уже сопоставлять видѣнное и слышанное въ школѣ съ тѣмъ, что имъ становилось извѣстно на урокахъ дидактики и методики, критически относиться къ приѣмамъ обученія, практикующимся въ школѣ. Записи воспитанницъ V класса тотчасъ-же по окончаніи уроковъ въ школѣ поступали на разсмотрѣніе учи-

тельницы школы, которая и давала указанія на записяхъ, насколько онѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, а потомъ преподавателя дидактики, каковымъ и дѣлались уже соотвѣтствующія указанія и разъясненія. Записи эти служили для воспитанницъ по переходѣ ихъ въ VI кл. весьма цѣннымъ матеріаломъ и пособіемъ при занятіяхъ въ школѣ. Кромѣ этого, воспитанницы V кл. подготовлялись къ занятіямъ въ школѣ въ VI классѣ и посредствомъ составленія подробныхъ конспектовъ уроковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса: составленіе этихъ конспектовъ шло параллельно изученію методики, т. е. тотчасъ-же послѣ изученія, напр., методики обученія грамотѣ воспитанницы составляли конспекты уроковъ—по синтетическому, аналитико—синтетическому и по способу письма чтенія, при чемъ каждая изъ воспитанницъ составляла конспектъ урока опредѣленнаго, съ опредѣленными предметами и цѣлями; такимъ же образомъ писались конспекты и по другимъ предметамъ. Наконецъ, въ цѣляхъ осмысленнаго отношенія къ записыванію въ школѣ во время присутствованія въ послѣдней и возможно большаго извлеченія пользы изъ записей, воспитанницы V-го класса должны были въ концѣ года дѣлать анализъ этихъ записей и соотвѣтствующіе выводы изъ нихъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ занятій воспитанницы V кл. ко времени перехода въ VI классъ настолько оказывались подготовленными къ занятіямъ въ школѣ, что тотчасъ-же по переходѣ въ VI классъ могли быть допущены къ активнымъ занятіямъ въ ней.

Занятія воспитанницъ VI класса въ 1898—99 г. въ образцовой школѣ состояли въ слѣдующемъ: прежде всего, онѣ кратко и быстро повторяли все пройденное въ V классѣ по методикѣ, провѣряли весь письменный матеріаль V класса и посѣщали школу цѣлымъ классомъ (два раза въ недѣлю) вмѣстѣ съ преподавателемъ дидактики, при чемъ во время этихъ посѣщеній учительница давала образцовые уроки. По

приходѣ въ свой классъ воспитанницы сами при помощи преподавателя разбирали слышанный урокъ и дѣлали выводы. Потомъ воспитанницы VI кл. приступали къ самымъ уже занятіямъ въ школѣ: сначала онѣ давали уроки (по цѣлому часу или получасу) по грамотѣ, потомъ по письму, счисленію, пѣнію, славянскому языку, при чемъ сперва только въ одной первой группѣ, потомъ во второй и третьей, въ каждой въ отдѣльности, такъ что къ концу года каждая воспитанница въ теченіе названнаго часа вела обученіе во всей школѣ одна и всѣ онѣ вели все обученіе въ школѣ. Давая такое широкое участіе въ дѣлѣ преподаванія въ школѣ воспитанницамъ, руководитель школы прилагалъ всѣ средства къ тому, чтобы занятія воспитанницъ были обставлены наилучшимъ образомъ, чтобы они не вредили ни самимъ воспитанницамъ, ни самому учебному дѣлу въ школѣ. Предъ каждымъ урокомъ, хотябы таковой уже давался не одинъ разъ, воспитанница подготовлялась подѣ руководствомъ учительницы самымъ тщательнымъ образомъ и, въ случаѣ, если-бы у нея не оказалось конспекта по тому или другому предмету, она писала таковой конспектъ, выучивала его и съ нимъ шла въ школу. Предъ каждымъ урокомъ воспитанница обязана, кромѣ указаній учительницы и руководителя школы ознакомиться съ разнаго рода пособіями и методическими указаніями. Во время урока, особенно если онъ давался въ первый разъ, учительница постоянно бывала при воспитанницѣ, ежеминутно готовая придти на помощь послѣдней въ случаѣ затрудненія или замѣшательства, — придти на помощь незамѣтно, не унижая предъ ученицами учительствующей. На многихъ урокахъ воспитанницъ присутствовалъ весь VI классъ вмѣстѣ съ руководителемъ, а иногда, въ особенныхъ случаяхъ, и безъ него, при чемъ всегда послѣ такого присутствованія воспитанницы подвергали, подѣ руководствомъ преподавателя дидактики, слышанный урокъ всестороннему разбору. Съ тою-же

цѣлю наилучшаго подготовленія воспитанницъ къ тому или другому уроку въ школѣ, всегда предъ тѣмъ, какъ начинать занятія воспитанницъ по новому предмету, руководитель школы бывалъ вмѣстѣ съ ними въ образцовой школѣ на урокѣ учительницы по этому именно предмету и подвергалъ его разбору. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ занятій было то, что воспитанницы VI класса уже послѣ Рождества Христова могли совершенно свободно исполнять обязанности учительницы.

Далѣе, съ цѣлю практически подготовить воспитанницъ къ воспитательной дѣятельности, въ школѣ, съ самаго начала учебнаго года, установлены были дежурства воспитанницъ VI класса. Для этого онѣ сначала назначались каждая по очереди на два дня безъ перерыва, а потомъ, при повтореніи—на одинъ день, при чемъ имъ ставилось цѣлю—самымъ подробнымъ образомъ изучить жизнь школы, внимательно присматрѣться къ ученицамъ школы, быть при нихъ безотлучно въ теченіе учебнаго времени дня, насколько возможно изучить характеры или склонности дѣтей, помогать учительницѣ въ тщательномъ надзорѣ за ученицами, какъ во время занятій, такъ и во время перемѣнокъ, занимать дѣтей во время послѣднихъ устройствомъ игръ, пѣнія и. т. п. и, наконецъ, если почему либо это нужно будетъ, замѣнять учительницу. По оканчаніи дежурства—черезъ недѣлю, бывшая дежурная должна представить руководителю школы обстоятельный письменный отчетъ о своемъ дежурствѣ, въ коемъ должна быть представлена подробная характеристика уроковъ, данныхъ воспитанницами въ это дежурство, ученицъ школы, порядка послѣдней, а равно и характеристика своего душевнаго состоянія во время дежурства. Таковымъ отчетамъ придавалось и руководителемъ и самими воспитанницами весьма серьезное значеніе, и польза ихъ была не только несомнѣнна, но и весьма скоро замѣтна. Наконецъ, къ числу занятій воспитанницъ VI класса въ школѣ нужно отнести и состав-

леніе ими полугодовыхъ и годичныхъ отчетовъ «озанятіяхъ въ образцовой школѣ». Содержаніемъ этихъ отчетовъ былъ подробный обзоръ воспитанницами всей вообще учебно-воспитательной части въ школѣ и въ частности занятій каждой воспитанницы въ отдѣльности. Цѣлію же этихъ работъ, для которыхъ отводилось столько же времени, сколько и для всѣхъ другихъ сочиненій, было то, чтобы практически приготовить воспитанницъ къ составленію отчетности по школѣ.

Средства содержанія.

Школа содержится на отпускаемые изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ 500 р. Эта сумма распределяется такъ: учительницѣ 250 р. въ годъ, законоучителю 100 р. за 7 уроковъ, учителю пѣнія 50 р. за 4 урока и 100 р. на учебники, учебныя пособія и ремонтъ школы. Училище съ своей стороны даетъ учительницѣ столъ и квартиру.

Количество учительницъ въ Кіевской епархіи, получившихъ образованіе въ женскихъ училищахъ духов. вѣд.: изъ окончившихъ курсъ ученія въ Кіевскихъ женскихъ училищахъ дух. вѣд. въ 1898—99 учебн. году было учительницъ: въ церковно-приходскихъ школахъ—190 и въ школахъ грамоты—35, всего—225.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

Совѣтъ 1-го и 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ объявляетъ къ свѣдѣнію родителей и опекуновъ воспитанницъ сего училища, что отпускъ воспитанницъ на пасхальные каникулы имѣетъ быть въ пятницу шестой седмицы великаго поста (31 марта) послѣ преждеосвященной литургіи.

Въ селѣ Воробьевкѣ, Сквирскаго у., можно пріобрѣсть старую дубовую церковь на 300 душъ съ новою колокольнею, также дубовую, а равно и предлагаютъ богатѣйшій иконостасъ хорошей живописи, пожертвованный, за все 1,700 руб., въ томъ числѣ за иконостасъ 1,000 р. 1—3

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв 12 Марта 1900 г.
 Цenz рѣ. проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
 Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.
 Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVI

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1900 года.

№ 6.

15 Марга.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

о чудотворной иконѣ Кіево-Вратской Вошеі Матери.¹⁾

*„Не умолимъ никогда, Богородице,
силы твоя глаголати недостойни, аще
бо Ты не бы предстояла молящи, кто-
бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ;
кто-же бы сохранилъ до нынѣ свобод-
ны; не отступимъ, Владычице, отъ
Тебе, твоя бо раби спасаеши присно
отъ всякихъ мотыхъ“.*

Въ своихъ молитвахъ къ Богу мы всегда ищемъ пред-
стательства и ходатайства у Владычицы Небесной, Пресв.
Дѣвы Маріи Богородицы. Въ своихъ нуждахъ, болѣзняхъ и
страданіяхъ мы непрестанно прибѣгаемъ къ Ней же, Прими-
лосердной Заступницѣ рода христіанскаго. Свои радости всѣ
добрыя христіане несутъ къ Ней же, „рождшей намъ весе-
лія Виновнаго“. Такъ отъ конецъ и до конецъ христіанскаго
міра православнаго, непрестанно, днемъ и ночью, слышится

¹⁾ Члена Кіевского релігіозно-просвѣтительнаго Общества, священника
Ф. Титова.

и возносится отъ земли къ небу на разныхъ языкахъ и въ различныхъ выраженіяхъ одна и таже, сія умиленная молитва ко Пресв. Богородицѣ: *„не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развь Тебе, Владычице. Ты намъ помози, на Тебе надѣмся, и Тобою хвалимся: твои бо есмь раби, да не постыдимся“*.

И Пресв. Дѣва Марія слышитъ обращенныя къ Ней мольбы. Непрестанно Она молить и предстательствуетъ за насъ предъ Своимъ Божественнымъ Сыномъ, нашимъ Спасителемъ. Пресв. Богородица Сама въ Своей земной жизни испытала великое множество скорбей и страданій. Потому-то Она не отказываетъ ни въ чемъ просящимъ у Нея и „всѣхъ скорбящихъ утѣшаетъ, обидимыхъ заступаетъ, алчущихъ питаетъ, больныхъ посѣщаетъ, немощныхъ покрываетъ и заступаетъ“.

Въ особенности Матерь Божія любитъ и милуетъ нашъ русскій православный благочестивый народъ. Особенная милость Божіей Матери къ намъ русскимъ и къ нашему Отечеству выражается во множествѣ чудотворныхъ святыхъ иконъ Ея. Нѣтъ, кажется, ни одного города въ нашемъ Отецествѣ, который бы не имѣлъ у себя, какъ величайшей драгоценности и святыни, чудотворной иконы Богоматери. И чрезъ эти чудотворныя иконы, какъ чрезъ преизобильные источники, изливается на насъ благодать Божія, дѣйствующая во всѣхъ чудотвореніяхъ, совершающихся отъ иконъ Богоматери. Чрезъ нихъ мы получаемъ непрестанно милость, утѣшеніе, покровъ и заступленіе Царицы Небесной, Которой благоугодно бываетъ Свое особенное дерзновеніе предъ Господомъ Богомъ и особенную силу въ Своемъ предстательствѣ за насъ сообщать и Своимъ чудотворнымъ иконамъ.

Не оставила безъ Своего заступленія и покрова Матерь Божія и нашей кievской обители, именуемая Братскою. Угодна и пріятна была Ей, Царицѣ Небесной, та благая дѣятельность, какую избрала для себя наша кievо-братская

обитель. Обитель сія, отъ начала своего существованія, сдѣлалась и всегда была защитницею Вѣры православной въ нашемъ отечествѣ и краѣ. Свое благоволеніе и вмѣстѣ благословеніе на такую дѣятельность Кіево-братской обители, во славу истинной Вѣры Христовой, Богоматерь явила особенно тѣмъ, что Сама благоволила чудесно придти сюда и вселиться въ обители, пославъ ей Свою чудотворную икону.

Чудотворная икона, именуемая Кіево-братскою, первоначально находилась въ Вышгородѣ. Уже здѣсь отъ иконы сей совершались чудесныя знаменія. „Въ лѣто отъ рождества Христова 1651-е“,—разсказываетъ лѣтописецъ-современникъ чуда,—„въ мѣсяцѣ августѣ, егда князь Янушъ Радивиль, гетманъ великаго княжества литовскаго, съ полки своими на Кіевъ грядый, стоялъ во градѣ, нареченномъ Вышгородѣ, тогда единъ отъ воевъ еретикъ, вшедши тамо во храмъ святыхъ страстотерпецъ князей россійскихъ Бориса и Глѣба, въ самое лице икону Пресвятыя Богородицы намѣстную уязвилъ, коего уязвленія иконы Своя Приснодѣва Богородица не стерпѣвши, явися во снѣ князю Радивилу, гласомъ страшнымъ наказующи того князя, дабы за ту икону ея язву, аки Самой Ей заданную, невѣрнаго онаго уязвителя смертію казнилъ, аще, рече, обиды моея и уязвленія, княже, не отмстиши, да вѣси, яко не изыдеши отсюда. Тогда князь онъ, аки на явѣ видя и слыша сицевое страшное прещеніе Пресвятыя Богородицы, абіе воздвижесе отъ сна и повелѣ скоро представиги себѣ онаго безбожнаго уязвителя Пресвятыя Богородицы, и тако зѣло жалѣя о уязвленіи томъ, повелѣ, дабы безъ отлаганія уязвитель онъ убитъ былъ, еже и бысть. Егда же, по повелѣнію Пресв. Богородицы, князь врага Ея погубилъ, самъ цѣло безо всякаго вреда со всѣми вой своими отгуду изыде“.

Самое пришествіе Богоматери въ Кіево-братскую обитель, въ видѣ чудотворной иконы, совершилось слѣдующимъ

чудеснымъ образомъ, „Въ лѣто отъ рождества Христова 1662-е въ мѣсяцѣ ноемврїю, егда агаряне татарове, подѣ тымъ-жде Вышгородомъ ставше, хотѣша на плѣненіе христіанъ въ державу царя православнаго за Днѣпръ итти, тогда взявше иконы святыхъ изъ церкви Вышгородскїя во имя святыхъ страстотерпецъ князей Россійскихъ Бориса и Глѣба, созданная плоты себѣ къ прешествію на другую страну Днѣпра изъ тѣхъ иконъ сдѣлаша; егда же начаша на иконахъ преплывати за Днѣпръ, абіе бысть шумъ бурный и страшный, и показася столпъ, аки огненный съ небесе надѣ тѣми агаряны, въ коемъ страсѣ начаша агаряне утопати съ иконами иными, икона же Пресв. Богородицы таяжде уязвленная прежде отъ еретика не утопе, ниже пренесе агарянина на другую страну Днѣпра, идѣже онъ съ другими плѣнители хотѣше христіанъ, но понесе его вдоль же Днѣпра подѣ градъ Кіевъ, идѣже узрѣвше людіе живого плывуща, аки на плотѣ, агарянина, сняша его съ иконы, акибы съ плоту, иконы же не разсмотрѣвше быти иконою, пустиша, аки нѣкій плотъ Днѣпромъ. Тогда икона, подвигшися отъ того мѣста, идѣже агарянинъ снятъ, абіе приплыве спѣшно и ста неподвижно смотрѣніемъ чудеснымъ противу монастыря Братцкого Кіевскаго, идѣже познаша людіе явѣ, яко икона есть Пресв. Богородицы, и яко приплывши, тамо не движется, прочее никаможе чудеснѣе о чесомъ увидѣвше, иноцы того монастыря Братцкаго, противу его же икона та ста, придоша чинно и взявше отъ воды, икону святую честно принесоша и поставиша ю въ своемъ монастырѣ въ храмѣ святыхъ страстотерпецъ князей Россійскихъ Бориса и Глѣба, сущемъ въ трапезѣ ихъ каменной, идѣже умыслиша иноцы тые братстїи украсити икону ту, елико мощно, еже по силѣ и сотвориша за помощію благочестивыхъ подаятелей; но язвы тоя на лицѣ иконномъ, отъ еретика заданнаго, не возмогль есть иконописецъ закрыти, и до нынѣ есть знаменіе. Уста-

виша же тѣже иноцы пѣти предъ тою иконою акаѣистъ Пресвятой Богородицы по вся субботы, воздающе благодареніе за толикое чудесное при той иконѣ избавленіе православныхъ отъ плѣненія агарянскаго, кое избавленіе не токмо показася тогда единою, потопльшимъ безчисленнымъ агаряномъ подъ Вышгородомъ, но и множицею посемъ исповѣдаша людіе, просящіи о молебень предъ тою чудотворною иконою, глаголюще, яко среди агарянъ, въ Россіи многія плѣнящихъ, мы таможде бѣхомъ, но обѣтъ сотворше отпѣти предъ сею святою иконою, невредими обрѣтохомся, занеже слѣпшіи не видѣша насъ, таможде сущихъ, агаряне; къ сему же и богоспасаемый градъ Кіевъ, иже прежде часто въ бѣдѣ бываше отъ агарянъ, нынѣ, по приплытіи тоя святыя иконы, никогда же дознаваетъ тако приближающихся ему, якоже прежде, агарянъ, заступленіемъ Пресв. Богородицы, чудодѣйствующей въ сей святой иконѣ“.

Одно изъ чудесъ, совершившихся отъ Кіево-братской иконы Божіей Матери, во время пребыванія ея въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, рассказываетъ ѳлѣтописецъ-современникъ, — именно слѣдующее. „Въ лѣто отъ рождества Христова 1664, въ мѣсяцѣ сентемврію, стоящей той святой чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, съ прословленіемъ многимъ, въ монастырѣ Братцкомъ Кіевскомъ, приде тамо инокиня на имя Акилина изъ Печерскаго Дѣвича монастыря, яже подъ совѣстію исповѣда, яко ѣдущи за Днѣпромъ, видѣхъ, рече, очима моими зѣло близъ мнѣ сущихъ татаръ; тогда призвавъ на помощь Пресвятую Богородицу, да избавитъ мя черезъ благодать чудотворенія, данную сей иконѣ своей, сущей въ монастырѣ Братскомъ Кіевскомъ; ей-же предстати на молитву и обѣтъ сотворихъ, по коемъ обѣтѣ абіе рече: попусти Господи, ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы, ослѣпленіе на татаръ, яко мимо мене поѣхаша“. Аминь.

А Д Р Е С Ъ.¹⁾

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій нашъ Архипастырь и отецъ, и досточтимые отцы пастыри и братіе миссіонеры!

Позвольте нынѣ выразить Вамъ нашу искреннюю, глубоко сердечную, непритворную благодарность за всѣ Ваши труды и заботы по устроенію миссіонерскихъ собесѣдованій.

Кружокъ ревнителей Православія изъ праотцовъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Вашего Преосвященства, досточтимыхъ отцовъ, пастырей и братій миссіонеровъ, имѣлъ возможность присутствовать на всѣхъ устрояемыхъ Вами миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ мѣстными сектантами. Изъ этихъ собесѣдованій мы вынесли въ сердцахъ своихъ много назидательнаго, душеполезнаго и, отчасти, научились отвѣчать вопрошающимъ противникамъ о своемъ упованіи.

На этихъ собесѣдованіяхъ мы, особенно мы протестеды, изъ устъ Вашего Преосвященства узнали, что, вопреки увѣреніямъ сектантовъ, каждый истинный христіанинъ есть іерей и даже епископъ только сердца своего, и не только епископъ, но и царь надъ страстями своими. Изъ устъ Вашего Преосвященства мы научились, что отвергающіе крестное знаменіе и силу его,

¹⁾ Этотъ адресъ былъ преподнесенъ преосвященному Сергію, Епископу Уманскому, а также пастырямъ и миссіонерамъ, ревнителями православія изъ народа, въ числѣ болѣе шестидесяти душъ, 2 февраля сего года, при послѣднемъ противосектантскомъ чтеніи въ народной аудиторіи, послѣ заключительной рѣчи Преосвященнаго, обращенной къ православнымъ и къ сектантамъ.

хотя бы и считали себя христианами, не смѣютъ называть Бога своимъ Отцомъ и обращаться съ молитвою съ Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи и святымъ Его, и пр. Изъ устъ Вашего Преосвященства мы услышали и запечатлѣли въ сердцахъ своихъ, что, вопреки увѣренію сектантовъ, кто безъ епископа — тотъ не въ церкви *яже есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3, 15) и безъ коей нѣсть спасенія. Изъ устъ досточтимыхъ отцовъ пастырей мы услышали цѣлый рядъ чтеній, разъясняющихъ истинное церковное ученіе о таинствахъ и догматахъ Вѣры нашей православной. Эти чтенія въ печатныхъ экземплярахъ, полученныхъ нами изъ рукъ Вашего Преосвященства, мы хранимъ какъ зѣницу ока. Изъ устъ братій миссіонеровъ мы слышали много мудрыхъ и назидательныхъ вопросовъ, отвѣтовъ и разъясненій вопрошающимъ объ истинахъ Вѣры православной.

Посему отъ всей души и отъ всего сердца благодаримъ Васъ, Ваше Преосвященство, досточтимые отцы пастыри и братіе миссіонеры, за Ваши труды, подвиги, заботы, назиданія вѣрующимъ и назиданія заблуждающимся; благодаримъ Васъ за всѣ духовныя благодѣянія Ваши, сердечно благодаримъ Васъ, и молимъ Господа Бога, — Пречистую Матерь Его и всѣхъ святыхъ, *ди духъ ревности, иже въ Васъ, николиже оскудѣетъ по славу Божіей* (Акаѳ. арх. Михайлу ик. 12) и святой Церкви Его, юже стяжа Христось Кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Аминь.

Р Ъ Ч Ь

о православіи и о значеніи Православной вѣры
въ исторіи русскаго народа.¹⁾

Въ нынѣшній день, когда Церковь Христова Православная празднуетъ свое торжество надъ всѣми своими врагами и надъ всѣми заблужденіями человѣческаго разума въ области вѣры, и въ настоящемъ братскомъ собраніи одушевляемомъ ревностію о Православной вѣрѣ, мнѣ представляется самою естественною и наиболѣе благовременною рѣчь о православіи и о значеніи Православной вѣры въ историческихъ судьбахъ русскаго народа.

Церковь Христова, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ стяжалъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. XX, 28), впервые явилась на землѣ въ видѣ самаго малаго общества, подобнаго, по слову Самого Спасителя, зерну горчичному (Мѡ. XIII, 31; Марк. IV, 31; Лук. XIII, 19). Это малое горчичное зерно, насажденное на землѣ Сыномъ Божіимъ, окропленное Пречистою Кровію Его, обильно политое кровію и слезами апостоловъ и мучениковъ Христовыхъ (1 Кор. III, 7—8), украшенное трудами великихъ подвижниковъ, отцовъ и учителей Церкви Христовой, и прочно огражденное сохраненіемъ чистаго Божественнаго Откровенія въ единомысліи сознанія вѣрующихъ, въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ

¹⁾ Была произнесена въ соединенномъ торжественномъ собраніи Кіево-Владимірскаго Братства ревнителей православія и Кіевского Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, 27 февраля 1901 г., въ недѣлю Православія, въ залѣ Кіево-Фундуклеевской женской гимназій, свящ. *Θ. Д. Титовымъ*.

выросло, окрѣпло и превратилось въ великое, прекрасное, благосѣннолиственное Древо. Вѣтви этого Древа широко раскинулись во все концы міра, подъ сѣнію его нашли успокоеніе и плодами его начали тогда питаться многіе народы вселенной.

Отъ времени до времени, особенно въ началѣ существованія христіанской вѣры, поднимались грозныя бури и жестокіе вѣтры, которые со всею силою устремлялись на это Древо, и готовы были его уничтожить. Иногда, казалось, Древо это бывало близко къ тому, чтобы быть вырваннымъ бурей изъ земли съ корнемъ и погибнуть. Но, въ дѣйствительности, выходило совершенно обратное. Послѣ каждой бури и вѣтра, послѣ cadaго гоненія отъ языческихъ императоровъ и общества, Древо это—Церковь Христова—еще болѣе разрослось и дѣлалось еще болѣе прекраснымъ.

По временамъ появлялись на семь Древъ дикіе отростки, или испорченныя вѣтви, но они тогда же, или невидимымъ судомъ Божиимъ (Арій и др. еретики), или же видимымъ и открытымъ голосомъ Церкви Христовой (на Вселенскихъ соборахъ), отсѣкались и извергались вонъ (Іоан. XV, 2. 6).

Къ половинѣ IX в. нашей эры, все бури и вѣтры утихли, и все испорченныя, или нечистыя, или засохшія и безплодныя вѣтви были отсѣчены, и тогда Церковь Христова, эта истинная Лоза виноградная, это живое Тѣло Христово, оживляемое Самимъ Господомъ Спасителемъ Тѣла (Ефес. V, 23) и одухотворяемое животворящею силою Духа Св., явилось во всей своей красотѣ, во всей своей славѣ и величіи, торжествующею надъ всеми своими врагами и надъ всеми заблужденіями челове-

скаго разума въ области вѣры. Это и было именно торжество православной, т. е., истинной Церкви Христовой, воспоминаемое нами нынѣ.

Но и успокоившись отъ всѣхъ бурь и волненій, Церковь Христова не прекратила своей живительной дѣятельности, не пріостановила своего дальнѣйшаго возрастанія, но еще съ большею энергіей продолжала расти, цвѣсти, приносить плоды и прививать къ своему тѣлу все новыя и новыя дикія маслины (Рим. XI, 23—24).

Въ томъ-же IX в., когда Церковь православная восторжествовала надъ всѣми своими врагами и ересями, началось постепенное привитіе къ Тѣлу Церкви Христовой и той дикой маслины, какую являлъ собою нашъ русскій народъ, пребывавшій дотолѣ въ глубокомъ языческомъ мракѣ. Въ слѣдующемъ X в. совершилось окончательное просвѣщеніе русскаго народа христіанскою вѣрою и образованіе русской Церкви, одной изъ вѣтвей Церкви вселенской.

Всѣ изслѣдователи исторіи нашего народа соглашаются между собою въ признаніи того несомнѣннаго историческаго факта, что русскій народъ былъ особенно счастливъ, вступивши въ ограду Церкви Христовой въ то именно время, когда эта послѣдняя восторжествовала надъ всѣми своими врагами и надъ всѣми заблужденіями человѣческаго разума въ области вѣры. Благодаря этому, русскій народъ могъ принять и, дѣйствительно, принялъ вѣру самую чистую, ученіе вполне опредѣлившееся и устройство церковное, совершенно законченное. Русскому народу оставалось только усвоить себѣ всѣ эти блага и употребить полученные богатые

таланты съ возможно большею пользою для себя и для другихъ.

Великимъ счастиемъ для русскаго народа было также и то, что онъ принялъ христіанскую вѣру изъ Византіи, изъ того источника, въ которомъ она сохранилась не только къ X в., но и послѣ того, — въ неповрежденной чистотѣ, принялъ христіанство въ формѣ восточнаго православія.

Несомнѣнно, что въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, имѣвшемъ великое опредѣляющее значеніе для всей послѣдующей исторической жизни русскаго народа, много значила и самая близость мѣстожителства русскихъ къ Византіи, представительницѣ православія. Но не въ этой близости мѣстожителства, бывшей въ данномъ событіи случайною, сущность дѣла, которая скрывается въ болѣе глубокихъ причинахъ и условіяхъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что какъ принятіе, такъ и усвоеніе и затѣмъ безграничная преданность русскаго народа Православной вѣрѣ имѣетъ въ своемъ основаніи глубокое согласіе коренныхъ началъ православія и отличительныхъ особенностей русскаго народнаго духа. Именно этимъ согласіемъ коренныхъ началъ православія и русскаго народнаго духа объясняется рѣдкій, можно сказать, единственный въ своемъ родѣ фактъ свободнаго, мирнаго, „безкровнаго“ и необыкновенно быстрого распространенія христіанской вѣры, въ формѣ православія, среди русскаго народа. Несомнѣнно, что собственно мирному распространенію православія среди русскаго народа много содѣйствовало также и слабое развитіе языческой мифологіи, отсут-

ствіе офіціальныхъ представителей язычества—жрецовъ и такихъ же офіціальныхъ центровъ язычества—храмовъ у древне-русскаго народа. Но, при всѣхъ подобныхъ условіяхъ, могла бы у насъ явиться и съ такимъ же успѣхомъ, какъ и православіе, распространиться и другая вѣра и не только христіанская, но даже и не-христіанская. Слѣдовательно, если русскій народъ принялъ новую вѣру, именно въ формѣ православія, то сдѣлалъ это не по чему либо другому, какъ именно потому, что въ его основныхъ началахъ онъ находилъ для себя что-то родное, дорогое, прекрасное, предъ чѣмъ умилялась и преклонялась его душа.

Говоря такъ, мы не высказываемъ какую либо гипотезу, или даже логическій выводъ изъ посредствующихъ соображеній, но положительный фактъ, довольно явственно выразившійся въ извѣстныхъ историческихъ событіяхъ.

Св. великая княгиня Ольга отправляется въ Царь-Градъ, по мнѣнію однихъ, для крещенія въ столицѣ восточнаго христіанства, а по мнѣнію другихъ, для того, чтобы, уже послѣ крещенія, видѣть собственными глазами эту столицу восточнаго христіанства, и центръ византійской культуры.¹⁾ Здѣсь ее ожидалъ загадочно холодный пріемъ со стороны византійскаго двора, настолько невнимательный и обидный для высокоразвитой и умной великой княгини, что она, по сообщенію нѣкоторыхъ нашихъ лѣтописей, возвратившись изъ Царь-Града, рѣшается войти въ сношенія съ

¹⁾ См. у Голубинскаго Е. Исторія русской Церкви. Т. 1 полов. 1 М. 1880 г. стр. 65 и слѣд.

вѣмецкимъ императоромъ, въ видахъ просвѣщенія русской земли при помощи западныхъ миссіонеровъ.¹⁾ И что-же? Рѣшившись на подобный шагъ, видимо, только подъ вліяніемъ минутнаго впечатлѣнія, она, вскорѣ затѣмъ, рѣшительно отказывается отъ своего намѣренія и остается до конца вѣрною и преданною православію, любовь къ которому передаетъ и своимъ потомкамъ. Св. великая княгиня Ольга поступаетъ такъ, очевидно, потому, что душа ея, лучшей представительницы и типичной выразительницы русскаго народа, „умнѣйшей“ изъ всѣхъ женъ, по убѣжденію этого послѣдняго, была всецѣло на сторонѣ восточнаго православія со всѣми его особенностями.

Внукъ св. Ольги, великій князь Владиміръ Св., задумавъ перемѣнить вѣру народа русскаго, также оставливаетъ свой выборъ именно на Вѣрѣ православной, а западнымъ миссіонерамъ даетъ въ высшей степени любопытный и характерный отвѣтъ: „идѣте опять (т. е. обратно), яко отцы наши сего не пріяли суть“.²⁾ Почему такъ поступаетъ Владиміръ Св.? Потому, безъ сомнѣнія, что онъ и вмѣстѣ съ нимъ весь русскій народъ

¹⁾ См. тамъ-же стр. 70 и слѣд.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I стр. 36. Не забываемъ при этомъ и сужденій новейшей исторической критики, отрицающей всю почти фактическую сторону повѣсти нашей первоначальной лѣтописи о крещеніи Владиміра Св., (см. у Голубинскаго Е. Цит. Соч. т. 1 пол. 1 стр. 91 и слѣд.), но не придаемъ ей въ данномъ случаѣ никакого значенія. Для насъ въ разсматриваемомъ вопросѣ имѣетъ важное значеніе не столько то, какъ именно поступилъ Владиміръ Св., сколько то, какъ русскій народъ заставляетъ его поступать въ вопросахъ вѣры. Типичнѣйшій представитель древне-русскаго общества, нашъ лѣтописецъ поставляетъ просвѣтителя русской страны именно въ такую историческую обстановку, какая была желательна, близка и дорога всему русскому народу.

чувствовали душевную склонность, сердечное тяготѣніе къ христіанству именно въ формѣ православія.

Еще рельефнѣе и яснѣе выражается эта сердечная склонность русскаго народа къ православію, внутреннее согласіе духа русскаго народа и основъ православія въ другомъ разказѣ нашей первоначальной лѣтописи: объ отправленіи Владиміромъ Св. русскихъ пословъ, „мужей добрыхъ и мудрыхъ“, для „испытанія“ и „согляданія“ различныхъ вѣръ народныхъ. Въ высшей степени любопытный для психологіи русскаго народа и весьма яркій для освѣщенія трактуемаго нами предмета принесли отчетъ Св. Владиміру эти „мужи разумнѣйшіе“, лучшіе представители русскаго народа. Вотъ что они сказали своему „князю, боляромъ и старцемъ“:

*„Придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ во храмьхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея-же. И придохомъ-же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ни красоты такая, и недоумѣваемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъ дѣ Богъ съ человекки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человекъ аще укусить сладка, послѣди горести не примаеъ, тако и мы не имамы сдѣ быти“.*¹⁾

Вникнемъ русскимъ смысломъ въ эту простую рѣчь нашихъ предковъ, прочувствуемъ ихъ смыслъ чувствомъ русскимъ и мы согласимся, что въ этихъ словахъ—„русскій духъ“,—что послы Владиміра Св. говорили истину, гово-

¹⁾ См. П. С. Р. Л. т. 1, стр. 36.

рили то самое, что скажетъ и теперь всякій истинно русскій человѣкъ. Что же могло расположить „разумнѣйшихъ“ представителей русскаго народа сдѣлать такой отзывъ о Православной вѣрѣ, внѣшнія выраженія которой они видѣли впервые и впервые сравнивали ихъ въ своемъ наблюдательномъ умѣ съ такими же выраженіями „нѣмецкой“, т. е., католической вѣры? Чѣмъ могли руководиться наши предки, когда говорили, что они въ западныхъ храмахъ не видѣли „никоя красоты“, а въ восточно-православныхъ они нашли „такой видъ“ и „такую красоту“, какихъ нѣтъ на „землѣ и которыхъ они не могли послѣ забыть“, какъ не тѣмъ, что православное богослуженіе отвѣчало запросамъ и требованіямъ ихъ русскаго духа, ума и чувства? Нужно имѣть душевную склонность, любовь и сочувствіе къ тому, что сразу находишь „сладкимъ“ и „прекраснымъ“.

Итакъ, русскій народъ принялъ и усвоилъ Православную вѣру именно потому, что, видя въ ней родное себѣ, находилъ въ ней полное согласіе съ основными свойствами своего духа.

Даже и въ обыкновенной жизни человѣческой бываетъ такъ, что то, что воспринимается охотно, добровольно, по внутреннему сочувствію, пріобрѣтаетъ гораздо большее значеніе и имѣетъ гораздо большую силу, чѣмъ то, что принимается или равнодушно, или даже по принужденію. Тѣмъ болѣе этотъ законъ имѣетъ приложение въ столь важной области человѣческой жизни, какова религіозно-нравственная сторона ея.

Православная вѣра, какъ принятая русскимъ народомъ по собственному его выбору, по внутренней склон-

ности, сдѣлалась самымъ дорогимъ достояніемъ его, стала для него великою историческою силою, утвердившею его историческое существованіе, наложившею особенный отпечатокъ на всю его историческую жизнь, выдѣлившею его изъ среды всѣхъ другихъ народовъ.

Взгляните на карту Россіи X вѣка, когда русскій народъ сдѣлался православнымъ, и вы безъ труда замѣтите слѣдующее. Въ центрѣ небольшое, почти ничтожное, только что организующееся государство—русское. Государство это, находящееся на почти совершенно ровной мѣстности, со всѣхъ сторонъ не имѣетъ прочныхъ естественныхъ границъ. Разумѣется, это можетъ быть и благопріятнымъ условіемъ для дальнѣйшаго расширенія предѣловъ государства, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если живутъ здѣсь слабые народы. Но вы видите кругомъ совершенно обратное. Съ одной стороны, наше русское государство окружаютъ народы „нѣмецкіе“, какъ тогда говорили у насъ, т. е., европейскій западъ, а съ другой—начиналось почти необозримое море инородческихъ племенъ и даже цѣлыхъ народовъ, изъ коихъ иные были и культурнѣе, и многочисленнѣе и могущественнѣе русскаго народа.

Сдѣлавшись православнымъ народомъ, русскіе сразу выдѣлились, обособились среди другихъ окрестныхъ народовъ и христіанскихъ и тѣмъ болѣе не-христіанскихъ. Православіе дало русскому государству то, въ чемъ ему отказала природа: оно дало ему опредѣленную, вѣрную и самую крѣпкую границу—духовную, отдѣлившую его, какъ отъ романо-католическаго за-

пада, такъ и отъ языческо-мусульманскаго Востока. 1) Православіе дало русской народности ту опредѣленность, ту крѣпость, которая помогла русскому народу не только не быть поглощеннымъ католическимъ западомъ, или потонуть въ инородческомъ язычески-мусульманскомъ океанѣ, не только самому сохранить свою самобытность, но и другихъ приобщить къ своей вѣрѣ и къ цивилизаціи. Православная вѣра до такой степени слилась съ русской народностью, что самое имя православный стало *implicite* заключать въ себѣ понятіе о русскихъ, и самое наименованіе русской сдѣлалось равносильнымъ названію „православный“.

1) „Россія“, — говоритъ нашъ исторіографъ, — „не имѣетъ рѣзкихъ природныхъ границъ ни на Западѣ, ни на Востокѣ, и, такимъ образомъ, природа дала русскимъ людямъ мало помощи, при утвержденіи ихъ народной самостоятельности. Но за то скоро исторія дала имъ для этого могущественное средство: Русь приняла христіанство, и христіанство по восточному исповѣданію. Христіанство провело рѣзкую черту между русскимъ человекомъ и сосѣдомъ его на Востокѣ, азіатцемъ, бусурманомъ, поганымъ. Христіанство запечатлѣло русскаго человека окончательно и твердо европейскимъ характеромъ; но, съ другой стороны, между русскими и ихъ сосѣдями на Западѣ, иноплеменными и чужеплеменными, прошла также рѣзкая нравственная граница, вслѣдствіе различія восточнаго исповѣданія, принятаго русскими, отъ римскаго исповѣданія, къ которому принадлежали западные европейскіе народы. Религіозное различіе, которое такъ могущественно дѣйствуетъ въ юномъ народѣ, составляя обыкновенно въ его понятіяхъ основу дѣленія на нашихъ и не-нашихъ, это религіозное различіе взяло подъ свою опеку младенствующую, неразвитую народность русскую, поддержало самостоятельность народеую. На Востокѣ борьба съ иновѣрными азіатскими варварами велась постоянно подъ религіознымъ знаменемъ съ религіознымъ одушевленіемъ; а когда въ началѣ XVII в., растерзанное смутами Московское государство готово было потерять свою самостоятельность, религіозное одушевленіе, сознаніе религіознаго различія подняло русскихъ людей противъ польскихъ и литовскихъ людей, заставило ихъ vybrать царя изъ своихъ — и тѣмъ утвердить самостоятельность государства“.

Соловьевъ С. М. Исторія Россіи (Изд. Товарищ. „Общ. Польза“), т. X, стр. 1406—1407.

Постепенное возрастание русскаго государства, усиленіе русскаго народа, его возвышеніе на степень великаго народа образованнаго, — словомъ, всѣ важнѣйшіе моменты исторической жизни русскаго народа тѣсно, неразрывно связаны съ великой идеей православія. Если мы отвлечемся отъ фактическаго содержанія исторіи нашего народа, если мы сведемъ ее къ основнымъ принципамъ, то безъ труда замѣтимъ, что самое важное мѣсто среди этихъ послѣднихъ занимаетъ православіе. Глубокая преданность православію помогла русскому народу перенести всѣ тягости татарскаго владычества, а единство Православной церкви послужило основаніемъ для политическаго объединенія Руси, раздиравшейся дотолѣ смутами удѣльнаго времени. Только безграничная любовь русскаго народа къ Православной вѣрѣ дала возможность русскому народу пережить критическій періодъ „лихолѣтья“, или „московской смуты“ и отстоять самостоятельность своей русской народности, именно, какъ православно-русской. Затѣмъ двукратная схватка со всею западною, романо-протестанскою Европою, въ половинѣ XIX в. окружившею исламомъ¹⁾, въ его борьбѣ противъ Россіи, и двухвѣковая безпримѣрная борьба съ турецкимъ исламомъ въ основѣ своей имѣли ничто иное, какъ именно глубокую, беззавѣтную преданность своей Православной вѣрѣ и не менѣе глубокое отличіе православно-христіанскаго міра отъ всего прочаго христіанскаго и нехристіанскаго міра.

Особенно утѣшительно видѣть, что сами русскіе наши предки прекрасно понимали и сознавали великое

¹⁾ См. Хомяковъ. Собр. сочиненій, т. II, стр. 97—98. Любопытно, что сами западно-европейцы смотрѣли на крымскую войну съ Россіей, какъ именно на борьбу религіозную.

значеніе православія въ исторіи русскаго народа, и потому особенно любили, дорожили и берегли свою Православную вѣру.

Въ назиданіе себѣ и всему нынѣшнему русскому обществу укажемъ нѣкоторые примѣры подобной любви и преданности нашихъ предковъ своей Православной вѣрѣ.

Вотъ, напр, голосъ, идущій изъ самыхъ древнихъ временъ христіанства на Руси. „Нѣтъ иной вѣры лучше, чѣмъ вѣра наша, единая чистая и честная, и святая, т. е., вѣра правовѣрная“¹⁾, говоритъ преп. Θεодосій Печерскій въ своемъ посланіи великому князю кіевскому Изяславу.

Или вотъ что говорилъ великій князь Василій Васильевичъ м. Исидору, который отправлялся на соборъ флорентійскій, задуманный съ цѣлью соединенія церквей, въ ущербъ чистотѣ Православной вѣры: „смотри же, приноси къ намъ древнее благочестіе, какое мы приняли отъ прародителя нашего Владиміра, а новаго, чужого не приноси; если же принесешь что нибудь новое и чужое, то мы не примемъ“²⁾.

А вотъ и голосъ самаго народа русскаго изъ временъ московской смуты. Весь народъ тогда всталъ на защиту своей родной Православной вѣры. Одни города писали воодушевленные грамоты другимъ и въ этихъ грамотахъ сами клялись „стоять за Православную вѣру и за московское государство, королю польскому креста не цѣловать, не служить ему и не прямить, московское государство отъ польскихъ и литовскихъ

¹⁾ См. М. Макара. Истор. рус. церкви т. II. Изд. III, стр. 31 1.

²⁾ См. у С. М. Соловьева. Ист. Россія (Изд. товарищ. «Обществ. Польза»). Т. IV, стр. 1259

людей очищать, съ королемъ и королевичемъ, съ польскими и литовскими людьми и кто съ ними противъ московскаго государства станеть, — противъ всѣхъ биться неослабно“ и пр., и другихъ побуждали къ тому же самому. Ярославцы, напр., такъ писали казанцамъ: „совершилось нечаемое, — святѣйшій патріархъ Гермогенъ сталъ за Православную вѣру неизмѣнно и, не убоясь смерти, призвавши всѣхъ православныхъ христіанъ, говорилъ и укрѣпилъ, за Православную вѣру всѣмъ велѣлъ стоять и помереть, а еретиковъ при всѣхъ людяхъ обличалъ, и еслибъ онъ не отъ Бога былъ посланъ, то такого дѣла не совершилъ бы, и тогда кто бы началъ стоять... И въ города патріархъ приказалъ, чтобы за Православную вѣру стали, а кто умретъ, будутъ новые страстотерпцы, и, слыша это отъ патріарха и видя своими глазами, города всѣ согласились и пошли къ Москвѣ“.¹⁾

Такъ смотрѣли на значеніе Православной вѣры въ исторіи русскаго народа наши предки! Дай Богъ, чтобы и въ нашемъ обществѣ пребывало, утвердилось и распространялось подобное истинно-русское воззрѣніе!

Но если для одной — сѣверо-восточной половины Руси православіе служило главнѣйшею основою ея народности, то въ другой — юго-западной — половинѣ мы видимъ обратное соотношеніе между вѣрою и народностію, сложившееся въ силу особенныхъ историческихъ обстоятельствъ. Здѣсь самая русская народность служила опорю и утвержденіемъ православія, хотя и это послѣднее, въ свою очередь, содѣйствовало

¹⁾ См. у С. М. Соловьева. *Исторія Россіи*. (Изд. товарищ. „Обществ. Польза“). Т. VIII, стр. 972.

сохраненію Православной вѣры въ предѣлахъ юго-западной Россіи, не смотря на самыя великія опасности для этой послѣдней. Это еще разъ и весьма краснорѣчиво подтверждаетъ нашу мысль о внутреннемъ соглашеніи основныхъ началъ православія и отличительныхъ особенностей русскаго народа.

Если въ сѣверо-восточной Руси нападенію враговъ и вообще опасности подвергалась самостоятельность народности русской и государства, то въ юго-западной Руси, наоборотъ, главнымъ предметомъ вражескихъ покушеній и преслѣдованія была именно Православная вѣра, въ которой и сами враги западно-руссовъ видѣли могущественное средство, поддерживавшее и охранявшее русскую народность. Потому со всѣхъ сторонъ и всевозможными мѣрами преслѣдовалось здѣсь православіе. Иновѣрное правительство, власть, законъ, войско, превосходство культуры,—словомъ, всё, повидимому, самыя благопріятныя для успѣха условія были на сторонѣ тѣхъ, которые желали подавить въ юго-западной Руси православіе и вмѣсто него насадить здѣсь католичество, или, по крайней мѣрѣ, унию.

Но этого не допустилъ сдѣлать именно народъ русскій, который, по собственному признанію лучшихъ представителей его, не могъ привыкнуть „къ иной вѣрѣ, кромѣ той, въ которой родился и выросъ“, ¹⁾ т. е. православной. Спасителемъ вѣры православной здѣсь явился не столько высшій, болѣе образованный классъ русскаго общества, хотя и онъ въ свое время выставилъ изъ своей среды славныхъ борцовъ за вѣру, напр.,

¹⁾ См. у Малышевскаго И. И. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Спб. 1897 г., стр. 315—316.

князей Острожскихъ и др., сколько именно средній и низшій классъ его, простой народъ. Своею грудію и кровію этотъ послѣдній отстоялъ Православную вѣру и тѣсно связанную съ нимъ народность свою.

Вотъ какое значеніе православіе имѣло въ исторіи нашего отечества! И вотъ какъ лучшіе изъ нашихъ предковъ смотрѣли на него и дорожили имъ и цѣнили его и умирали за него? Что же такое православіе, имѣвшее и доселѣ имѣющее столь важное значеніе въ жизни нашего народа, составлявшее и доселѣ составляющее великую историческую силу нашего отечества?

Трудно и невозможно въ краткихъ словахъ отвѣтить на сей важный, широкій и многообъемлющій вопросъ. Постараемся сдѣлать, по крайней мѣрѣ, нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній въ связи съ предшествующею рѣчью.

Православіе есть, прежде всего, истинная вѣрность Богооткровенному христіанскому ученію. Православіе есть точное и неизмѣнное сохраненіе догматовъ, какъ истинъ, прямо открытыхъ Богомъ, или опредѣленныхъ, на точномъ основаніи Божественнаго Откровенія — Св. Писанія и Св. Преданія, вселенскою Церковью Христовой. Потому самому православіе есть вѣрность, полное согласіе съ ученіемъ Церкви вселенской. Въ православной Церкви нѣтъ ни отступленія отъ Божественнаго ученія, заключающагося въ Св. Писаніи и Св. Преданіи, ни отступленія отъ опредѣленій, постановленныхъ вселенскою Церковью. Сказано въ Писаніи: „стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Тес. II, 15), и православіе одинаково хранитъ и слово Божіе, устно преданное, и слово за-

писанное. Церковь опредѣлила ни прибавлять, ни убавлять ничего въ Символѣ вѣры, и православіе свято хранить сіе опредѣленіе, не создавая вновь и не развивая, будто-бы, подразумѣвающихся догматовъ Вѣры.

Православіе есть вѣрность жизни ученію, согласіе вѣшнихъ проявленій нравственной жизни съ догматическимъ ученіемъ Церкви. Въ особенности эта правильность, эта вѣрность ясно выражается въ установленіи нашихъ отношеній къ Богу, какое даетъ намъ православіе. Православіе не преувеличиваетъ дѣйствія спасающей благодати, не расширяетъ этого дѣйствія до такихъ предѣловъ, что на долю человѣка не остается почти ничего, кромѣ одной только вѣры, которая все можетъ сдѣлать, помимо свободнаго участія человѣка въ дѣлѣ его спасенія. Но православіе, съ другой стороны, не умаляетъ и спасительнаго дѣйствія благодати и не преувеличиваетъ заслугъ самаго человѣка, не расширяетъ ихъ до того, что человѣкъ—праведникъ можетъ дѣлать даже сверхдолжное. Православіе учитъ насъ говорить всегда: „когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. XVII, 10); „благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“ (Ефес. II, 8—9).

Православіе есть правильное поклоненіе Богу, истинное почитаніе Бога, не только вѣрою и жизнію, но и богослуженіемъ, связаннымъ съ опредѣленными обрядами, „этою свободною поэзіей символовъ или словъ, которыми Церковь, единица органическая и живая, пользуется для выраженія своего познанія о Божест-

венныхъ истинахъ, своей безграничной любви къ своему Создателю и Спасителю, наконецъ, любви, взаимно соединяющей христіанъ между собою“.¹⁾ Обряды эти придали особенную, оригинальную красоту нашему православному богослуженію. Это именно та красота, какой русскій не найдетъ у „нѣмца“, какой нѣтъ больше нигдѣ на землѣ и какой никогда нельзя забыть.

Въ чемъ тайна „красоты“ и „сладости“ православнаго богослуженія? Кажется, что она больше всего заключается въ гармоническомъ употребленіи духа и тѣла человѣческаго на служеніе Богу. Въ православномъ храмѣ вы не замѣтите ни крайняго преобладанія духа надъ тѣломъ, ни полнаго господства тѣлесности, матеріальности, хотя бы то и самой прекрасной, художественно отдѣланной. Въ православномъ богослуженіи вы не услышите ни художественнаго исполненія прекрасныхъ ораторій, ласкающихъ слухъ и нисколько не умиляющихъ сердца человѣческаго, но не найдете вы здѣсь и молчаливаго, сосредоточеннаго, холоднаго возношенія ума къ Богу. Только о православномъ богослуженіи можно сказать, что въ немъ Богъ прославляется и въ душахъ и въ тѣлесахъ нашихъ. Только православное богослуженіе можетъ умилять душу христіанина, чувствующаго здѣсь таинственное соприкосновеніе міра небеснаго съ земнымъ, какъ о православномъ богослуженіи отзываются иногда даже сами иновѣрцы.²⁾

Православіе есть вѣра истинно народная, — такая, въ которой одинаково свободно и спокойно чувствуютъ себя всѣ вѣрующіе безъ различія званій, состояній, положе-

¹⁾ См. Хомякова А. С. Собр. сочиненій. М. 1880 г. т. II. стр. 188.

²⁾ См. прот. П. Смирнова. Сочиненія вып. 1. Спб 1896 г. стр. 278.

нія въ обществѣ. Въ православной Церкви вы не найдете ни разъединенія между іерархіею и паствою, ни рѣзкаго разграниченія даже въ храмѣ, даже во время богослуженія между знатными и простыми, богатыми и бѣдными, какъ это бываетъ въ другихъ инославныхъ христіанскихъ обществахъ. Только о православной Церкви можно сказать, что она есть церковь всенародная. „У насъ въ церкви можно забыть обо всѣхъ сословныхъ и общественныхъ различіяхъ, отрѣшиться отъ мірскаго поклоненія, слиться совершенно съ народнымъ собраніемъ, предъ лицомъ Бога. Наша Церковь большею частью и создана на всенародныя деньги, такъ что рубль отъ гроша различить невозможно; во всякомъ случаѣ Церковь наша есть всенародное дѣло и всенародное достояніе. Оттого она всѣмъ намъ вдвое дороже, что, входя въ нее, послѣдній нищій чувствуетъ совершенно такъ же, какъ и первый вельможа, что это *его* Церковь. Церковь — единственное мѣсто (какое счастье, что у насъ есть такое мѣсто!), гдѣ послѣдняго бѣдняка въ рубищѣ никто не спроситъ: зачѣмъ ты пришелъ сюда, и кто ты такой? гдѣ богатый не можетъ сказать бѣдному: твое мѣсто не возлѣ меня, а сзади... Православная Церковь *красна народомъ*. Какъ войдешь въ нее, такъ почувствуешь, что въ ней все едино, все *народомъ* осмыслено и *народомъ* держится. Войдите въ католическій храмъ, какъ въ немъ все кажется пусто, холодно, искусственно православному собранію. Священникъ служитъ и читаетъ самъ по себѣ, какъ бы по верху народа и отлученный отъ народа. Онъ самъ по себѣ молится по своей книжкѣ; народъ молится по своимъ, — приходитъ и уходитъ, совершивъ свои моленія

и дождавшись того или другого церковнаго дѣйствія. На алтарѣ совершается священнодѣйствіе; народъ присутствуетъ лишь при немъ, но какъ будто не содѣйствуетъ ему общею молитвою... Душа наша тоскуетъ здѣсь по своей Церкви, какъ тоскуетъ между чужими по родинѣ. То-ли дѣло у насъ: *вотъ красота неопи- санная, красота понятная русскому человеку, красота, за которую онъ душу готовъ положить, такъ онъ ее любитъ.* Русское церковное пѣніе, какъ народная пѣснь, льется широкою, вольною струею изъ народной груди, и чѣмъ оно вольнѣе, тѣмъ полнѣе говорить сердцу. Напѣвы у насъ одинаковые съ греками, но русскій народъ иначе поетъ ихъ, потому что положилъ въ нихъ свою русскую душу. Кто хочетъ послушать, какъ эта душа сказывается, тому надобно идти не туда, гдѣ ору- дуютъ голосами знаменитые хоры и капеллы, гдѣ исполняется музыка новыхъ композиторовъ и справляется обиходъ по новымъ официальнымъ переложеніямъ. Ему надо слушать пѣніе въ благоустроенномъ монастырѣ, или въ одной изъ тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ сложилось добрымъ порядкомъ хоровое пѣніе; тамъ услы- шить онъ, какимъ широкимъ, вольнымъ потокомъ вы- ливается праздничный гимнъ изъ русской груди, какою торжественною поэмой воспѣвается догматикъ, слагает- ся стихира съ канонархомъ, какимъ одушевленіемъ ра- дости проникнуть канонъ Пасхи или Рождества Хри- стова. Тутъ оглянемся и увидимъ, какъ отзывается каж- дое слово пѣсни въ народномъ собраніи, какъ блеститъ оно въ поднятыхъ взорахъ, носится надъ склоненными головами, отражается въ припѣвахъ, несущихся ото- всюду, потому что всякому церковному человѣку, зна-

комы съ дѣтства и слова, и напѣвы, и во всякомъ дѣла поетъ, когда онъ ихъ слышитъ... Счастливъ, кто привыкъ съ дѣтства къ этимъ словамъ, звукамъ и образамъ, кто въ нихъ нашель красоту и стремится къ ней и жить безъ нея не можетъ, кому все въ нихъ понятно, все родное, все возвышаетъ душу изъ пыли и грязи житейской, кто въ нихъ находитъ и собираетъ растерянную по угламъ жизнь свою, разбросанное по дорогамъ свое счастье. Счастливъ, кого съ дѣтства добрые и благочестивые родители приучили къ храму Божию и ставили въ немъ среди народа молиться всенародною молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровище на цѣлую жизнь, они ввели его подлинно въ разумъ духа народнаго и въ любовь сердца народнаго, сдѣлавъ и для него церковь роднымъ домомъ и мѣстомъ полного, чистаго и истиннаго соединенія съ народомъ“.¹⁾

Православіе есть вѣра, которая даетъ возможность гармоническаго, свободнаго и естественнаго развитія всей жизни отдѣльныхъ личностей, цѣлыхъ обществъ и народовъ. Эта особенность вліянія Православной вѣры на духовную жизнь людей проистекаетъ, въ свою очередь, изъ того, что въ православіи гармонично, правильно соединены два, повидимому, противоположныхъ начала: личной свободы совѣсти и соборнаго единогласія всѣхъ членовъ православной Церкви, совершенной свободы духа человѣческаго и свободнаго ограниченія cadaго индивидуума общимъ голосомъ всѣхъ другихъ членовъ Церкви, какъ живого Тѣла Христова. „Православіе“, —

¹⁾ См. Московскій Сборникъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. М. 1896 г. стр. 220 — 223.

скажемъ словами одного нашего глубокомысленнаго церковнаго оратора, — есть „срединный золотой путь жизни, гдѣ чуднымъ образомъ сочetyваются и вѣра и разумъ, и страхъ и любовь, и послушаніе и свобода, гдѣ не по страху, а отъ сердца и свободно повинуются предержащимъ властямъ, гдѣ тяжкое бѣдствіе, попущенное Богомъ, переносится съ смиреніемъ и упованіемъ вѣры, гдѣ истинное геройство духа, ознаменованное побѣдами, умѣеть искренно смириться предъ поставленною отъ Бога властію въ лицѣ притѣснителя-иноземца, несколько при томъ не роняя своего достоинства, напротивъ возбуждая къ себѣ даже въ необузданныхъ дикаряхъ невольную дань уваженія, какъ это видимъ въ жизни благовѣрнаго князя Александра Невскаго, гдѣ совершенно отрѣшившіеся отъ міра иноки, не оставляя пустыни, пріемлютъ самое живое участіе въ судьбахъ родной страны и дѣйствительнѣе военачальниковъ помогаютъ ей въ борьбѣ со врагами, какъ это видимъ въ исторіи преподобнаго Сергія, гдѣ искренняя любовь и почтеніе къ Царю, помазаннику Божію, соединяется съ безбоязненнымъ дерзновеніемъ сказать ему слово правды и даже суда духовнаго, какъ это видимъ въ жизни святаго митрополита Филиппа“.¹⁾

Православіе, наконецъ, есть историческій завѣтъ Россіи, историческое призваніе русскаго народа, обязаннаго всѣмъ Православной вѣрѣ, и, въ свою очередь, призваннаго поддерживать и охранять св. Православную вѣру.

Такъ смотрѣли на свое призваніе сами наши предки. Когда русское государство, освободившееся отъ иноземнаго владычества, усилилось и сдѣлалось могуществен-

¹⁾ Прот. П. Смирнова. Сочиненія Вып. 1 Спб. 1896, стр. 178—179.

веннымъ, и когда, съ другой стороны, Византія была завоевана турками и Царь-Градъ былъ взятъ, въ русскомъ народѣ явилось изатѣмъ постепенно окрѣпло убѣжденіе, что Россія должна быть хранительницею православія, — что русскій царь-князь долженъ „о православнѣй святѣй вѣрѣ христіанстѣй веліе попеченіе имѣти“, ибо онъ есть „всея русскія земли утверженіе, а греческія вѣры — подтверженіе и поддержатель“¹⁾, — что русскій государь есть „во всей поднебесной христіанамъ царь, якоже Ной въ ковчезѣ спасенный отъ потопа, правя и окормляя Христову церковь и утверждая православную вѣру“, ибо „во едино царство его по пророческимъ книгамъ сошлись всѣ пришедшія въ конецъ царства православныя христіанскія вѣры“, — „два Рима падоша, а третій, т. е. Москва стоитъ, а четвертому не быть“.²⁾ Такъ въ XV—XVI в. окончательно сложилось у насъ, на Руси, воззрѣніе на Россію, какъ на единственное въ мірѣ — самостоятельное православное царство, какъ на представительницу, покровительницу и защитницу православія во всемъ мірѣ. Это убѣжденіе имѣло сильное вліяніе на умы современниковъ и легло въ основу національнаго русскаго политическаго самосознанія.

И не только сами русскіе смотрѣли такъ на себя, но и другіе, особенно обитатели православнаго Востока видѣли въ Россіи центръ православія, единственную хранительницу, покровительницу и защитницу православія. Православное населеніе Востока смотрѣло на русскаго Царя, какъ на „единаго праваго государя,

¹⁾ См. у М. Дьяконова. Власть московскихъ государей. Спб. 1889 г., стр. 55.

²⁾ См. тамъ-же стр. 67.

бѣлаго Царя восточныхъ и сѣверныхъ странъ, который всѣмъ православнымъ христіанамъ Царь и Государь....—солнце христіанское, сіяющее на востокѣ и сѣверѣ и озаряющее всю подсолнечную, утвержденіе седми соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, какъ на второго Константина и поборника божественныхъ Церквей, христіанскую хоругвь, на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣщеніе православнымъ, въ славу и утвержденіе благочестиваго царства“.¹⁾ Самъ вселенскій патріархъ называлъ русскаго Царя Іоанна Грознаго „царемъ и государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до сѣвера“, а сына его Царя Θεодора Іоанновича „во всей подсолнечной единымъ благочестивымъ царемъ“.²⁾

Неудивительно, если русскій народъ, живо сознававшій свое призваніе, какъ именно православнаго народа, и поддерживаемый въ этомъ самосознаніи другими народами, воодушевлялся своею Православною вѣрою, любилъ ее даже до смерти. И было-бы крайне удивительно, если бы мы не имѣли любви къ православію.

Нельзя не любить того, что побуждаетъ любить самъ духъ нашъ, къ чему влечетъ насъ само сердце наше. Нельзя не ревновать о томъ, что дорого, правильнѣе, о томъ, что дороже всего на свѣтѣ. Ревность къ православію въ томъ и состоитъ, что мы любимъ его, дорожимъ имъ, считаемъ его выше всего, и стараемся о томъ, чтобы и другіе любили его такъ же, чтобы и

¹⁾ См. у А. Н. Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. 1 стр. 15—16 и др.

²⁾ См. у м. Макара. Исторія русс. цер. Т. X, стр. 37.

другіе цѣнили и дорожили имъ. Истинная и разумная ревность, чуждая фанатизма, который совершенно не свойственъ православію, покоится на глубочайшемъ убѣжденіи въ томъ, что православіе есть истинная вѣра въ Бога. Безъ этого убѣжденія никакая другая опора вѣры недѣйствительна. Это положительный историческій фактъ. Отсюда первый долгъ ревнителей православія, распространять въ средѣ нашего народа знаніе о православіи и убѣжденіе въ истинности православной вѣры. Извѣстны пути и средства, какими распространяется знаніе въ духѣ православной вѣры; убѣжденіе же въ истинности православія должно распространяться и передаваться семейнымъ и общественнымъ преданіемъ и воспитаніемъ изъ рода въ родъ и возвышаться до степени духовнаго сознанія размышленіемъ, чтеніемъ, наставленіемъ,—словомъ, духовнымъ воспитаніемъ и образованіемъ.

Съ другой стороны, при глубочайшемъ убѣжденіи въ томъ, что православіе есть единая истинная вѣра въ Бога, что оно даетъ и указываетъ намъ единственно вѣрный путь ко спасенію, невозможно не заботиться о томъ, чтобы Православную вѣру знали и ее исповѣдывали и тѣ люди, которые лишены сего блага. Отсюда другой долгъ ревнителей православія: заботиться всевозможными мѣрами о распространеніи Православной вѣры среди невѣдущихъ ея и всячески содѣйствовать и помогать тѣмъ, которые посвящаютъ себя сему истинно апостольскому подвигу.

То и другое и дѣлаютъ наши—Братство и Общество, служащія высокому, святому дѣлу православія.

Благословенъ Господь Богъ, отъ начала призвавшій русскій народъ въ нѣдра истинной, православной Церкви, указавшій ему свыше святую миссію — хранить, распространять и защищать православіе во всемъ мірѣ! Слава и честь и благодареніе св. великому князю Владиміру, покровителю нашего Братства, ревнителю православія, который, „слышавъ о православной, христіанской сильной вѣрою землѣ греческой,... возгорѣлся духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть христіаниномъ и обратить всю землю“ русскую въ православіе¹⁾. Помоги Богъ и вамъ, ревнители православія и распространенія православной вѣры среди невѣдущихъ ея, — вамъ, служащимъ великому, чистому, святому дѣлу!

Извѣстія и замѣтки.

Объ архіерейскихъ богослуженіяхъ

30 января Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій литургію совершалъ въ Маріи Магдалинской ц. Фундуклевской гимназіи.

13 февраля Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій литургію совершалъ въ Борисоглѣбской ц. тюремнаго замка.

27 февраля въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ литургію и торжество православія совершалъ Преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій и Сергій, епископъ Уманскій.

1 марта въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ преждеосвященную литургію и паннихиду совершалъ Преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій.

¹⁾ См. и. Макарія. Ист. русской церкви. Т. 1. Спб. 1839 г., стр. 123.

27 феврля, въ 7 час. веч., въ залѣ Кіево-Фундуклеевской женской гимназіи состоялось торжественное годичное собраніе Кіево-Владимірскаго Братства ревнителей православія и Кіевскаго комитета миссіонерскаго православнаго Общества. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Евлогіи, кіевскій городской голова С. М. Сольскій, многіе профессора академіи и многіе другіе ревнители православія. По прибытіи въ собраніе преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, предсѣдателя Братства и Комитета миссіонерскаго общества, хоръ Михайловскаго монастыря пропѣлъ молитву «Царю Небесный». Затѣмъ, доцентъ академіи, настоятель Андреевской церкви, свящ. Ѳ. И. Титовъ предложилъ собранію составленную имъ превосходную рѣчь «о православіи и о значеніи Православной вѣры въ исторіи русскаго народа», въ которой, на основаніи историческихъ фактовъ и положеній, показалъ, что православіе составляетъ великую историческую силу русскаго государства, историческій завѣтъ его, и потому истинно русскій человекъ не можетъ не любить и не ревновать о православіи. Послѣ рѣчи, прослушанной со вниманіемъ и живымъ интересомъ, и исполненія хоромъ концерта „Господи, услыши молитву мою“, секретарь Кіево-Владимірскаго Братства, свящ. Н. О. Стасиневичъ предложилъ отчетъ о дѣятельности Братства за минувшій 1899 годъ, 35-й отъ основанія Братства. Затѣмъ товарищъ предсѣдателя Братства, протоіерей П. Г. Преображенскій доложилъ собранію о нѣкоторыхъ предположеніяхъ Братства, въ видахъ расширенія дѣятельности его: между прочимъ, рѣшено устроить новый братскій домъ, въ которомъ будетъ помѣщаться братская школа, епархіальная бібліотека и книжный складъ. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя Братства, преосвященнаго Сергія, епископа Уман-

скаго, въ почетные члены братства избраны слѣдующія лица: преосвященный Иринеи, епископъ Подольскій и Брацлавскій, преосвященный Иаковъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, заслуженный профессоръ Кіевской академіи, д. с. с. В. Θ. Пѣвницкій; каѳедраальный протоіерей А. И. Браиловскій и А. Θ. Андріашевъ.

Избранные въ почетные члены Братства преосвященные Иринеи и Иаковъ, въ бытность викаріями кіевскими, преименно состояли каждый довольно значительное время предсѣдателями Братства и не мало потрудились на пользу его; преосвященный Сильвестръ издавна состоитъ въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Братства и щедрымъ постояннымъ жертвователемъ на его нужды. Каѳедраальный протоіерей Браиловскій, служенію котораго Церкви Божіей исполняется въ нынѣшнемъ году 50 лѣтъ, также издавна состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Братства, а съ 1897 г. и членомъ совѣта, принимая по послѣднему званію самое живое участіе въ дѣятельности Братства. Заслуж. ордин. проф. академіи д. с. с. Пѣвницкій и д. с. с. Андріашевъ состоятъ членами совѣта Братства, первый 28 лѣтъ, а второй съ основанія братства, постоянно относясь къ дѣятельности Братства съ самымъ живымъ сочувствіемъ.

Въ этомъ же собраніи избраны въ дѣйствительные члены Братства миссіонеры: свящ. Слюсаревъ, А. С. Бѣлогорскій и С. Потѣхинъ, также настоятели соборовъ уѣздныхъ городовъ, какъ главные послѣ епарх. миссіонеровъ руководители приходскихъ миссій въ епархіи.

Послѣ исполненія хоромъ Михайловскаго монастыря пѣснопѣнія «Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче», Н. С. Коджебашъ предложилъ собранію отчетъ о дѣятельности Кіевскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1899 годъ, 30 со времени существованія его. На мѣсто

выбывшаго члена совѣта Братства и члена Комитета избранъ ректоръ семинаріи архимандритъ Константинъ.

Въ этомъ же собраніи было доложено, что 19 февраля настоящаго года исполнилось 50 лѣтъ служенія діакона Николаев. ц. 1 гимназіи, Стахія Григоровича, въ клирѣ церковномъ и что гимназіею, съ благословенія Его Высокопреосвященства, это событіе, знаменательное въ жизни о. діакона Григоровича, отпраздновано совершеніемъ молебна и поднесеніемъ св. иконы юбиляру. Діак. Григоровичъ въ теченіе 25 л. состоитъ учителемъ церковно-славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія въ училищѣ при Св. Владим. Братствѣ и исполняетъ канцелярскія обязанности по братству, послѣднія безъ жалованья. Выслушавъ докладъ объ этомъ, собраніе выразило единодушное желаніе поднести діак. Григоровичу и отъ Влад. Братства икону Св. Князя Владиміра, въ сребро-позолоченной ризѣ и кіотѣ, въ выраженіе своей признательности скромному труженнику Братства за его труды и сочувствіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ клирѣ церковномъ. Послѣ чего Преосвященный предсѣдатель Братства и благословилъ юбиляра св. иконою, сказавъ краткое ему привѣтствіе отъ имени собранія.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы «Достойно есть»...

Какое самое надежное средство отъучить народъ отъ пьянства.

Мнѣ припомнилось радостное время освобожденія крестьянъ, когда благодарный Царю народъ въ свѣтлый день объявленія свободы считалъ за грѣхъ выпить рюмку водки, тогда какъ почти всѣ ожидали, что будетъ повальное пьянство и даже принимались нѣкоторыя предохранительныя полицейскія мѣры, напр., въ Москвѣ, гдѣ я тогда жилъ. Одушевление народа на первыхъ порахъ было такъ велико и продолжительно, что во многихъ мѣстахъ духовенство восполь-

зовалось этимъ благодатнымъ настроеніемъ для образованія общества трезвости. Крестьяне съ радостью давали клятвы совѣмъ не пить хмѣльного, просили священниковъ закрѣпить ихъ обѣты молебнами, чтобы Богъ далъ силы исполнить эти клятвы и даже просили записать ихъ имена на особыхъ листахъ. Это я видѣлъ самъ лично, живя въ Тверской губерніи въ Кашинскомъ уѣздѣ. Но нашлись добрые люди, которые придали отрадному явленію такой смыслъ, что духовенство хлопочетъ о народной трезвости для себя,—потому что чѣмъ народъ будетъ трезвѣе, тѣмъ зажиточнѣе, а потому и дохода духовенству будетъ доставлять больше. Это одни противники трезвости, бывшіе крѣпостники, лишившіеся своихъ доходовъ. Но явились и другіе болѣе опасные. Чиновники, наблюдавшіе за сборомъ питейныхъ доходовъ, начали кричать о сильномъ ихъ уменьшеніи и вслѣдъ за симъ явились косвенныя мѣры къ уничтоженію этого отраднaго явленія. Стали затруднять духовенству принимать обѣты крестьянъ при торжественной обстановкѣ въ церкви, будто-бы, изъ опасенія нравственнаго насилія со стороны духовенства надъ совѣстью крестьянъ. Безъ живого же участія духовенства и безъ обѣта даннаго въ церкви при самой торжественной обстановкѣ, слабая воля большинства крестьянъ, никогда не въ состояніи выдержать даннаго обѣта. Дѣйствительно, послѣ этихъ хитрыхъ мѣръ противодѣйствія, общества трезвости остановились на точкѣ замерзанія. Получая же внушенія отъ низшихъ свѣтскихъ властей, что на эти общества правительство смотритъ неодобрительно, какъ на общество какихъ то новыхъ сектантовъ, раскольниковъ, эти общества начали постепенно вымирать, а новыя перестали нарождаться. Это повальное явленіе въ свое время было предметомъ многихъ толковъ за и противъ, изъ которыхъ впрочемъ, благодаря тому что у нашего духовенства мало самостоятельности, ничего не вышло,—и духовенство совершенно опустило руки.

Если искренне хотятъ народной трезвости, то пусть обратятся къ содѣйствию духовенства, но не для поддержанія увеселительныхъ заведеній, въ родѣ чайныхъ съ газетами-музыкой и танцами, которыми теперь хотятъ отвлекать народъ отъ пьянства, а пусть дадутъ духовенству свободу устраивать братства или союзы трезвости при церквахъ изъ лицъ давшихъ обѣтъ не употреблять спиртныхъ напитковъ. Результаты будутъ самые утѣшительные. Народъ нашъ, во имя спасенія души, по голосу Церкви, способенъ на самыя великія подвиги. Даже самыя религіозныя заблужденія могутъ служить подтвержденіемъ вѣрности этой характеристики народа.

Свѣтскій человекъ.

Отъ Кіевскаго комитета по сооружеію памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія.

Давно сознанная мысль о необходимости сооружеію подобающаго памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія начинаетъ приближаться къ осуществленію. Этою мыслью теперь озабочены два комитета, основанные въ Кіевѣ и губернскомъ городѣ Минскѣ.

Условія, при которыхъ совершился фактъ мученической кончины святителя Макарія, знаменательны и глубоко-поучительны. Юго-Западная Русь, еще не успѣвшая оправиться отъ страшнаго татарскаго погрома, подпавъ подъ власть иноземныхъ и иновѣрныхъ государей, подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ татаръ крымскихъ. Тысячи русскихъ людей гибли отъ варварскаго меча и уводились въ плѣнъ. Путешествіе при такихъ условіяхъ изъ Вильны въ Кіевъ было дѣломъ крайне рискованнымъ, и только высокое сознаніе святости долга и горячее радѣніе объ интересахъ всемі оставленной и почти забытой матери городовъ русскихъ могло вызвать этого святителя на столь самоотверженный подвигъ.

Застигнутый татарскимъ отрядомъ въ одномъ изъ захолустныхъ уголковъ Припетскаго Полѣся (нынѣ м. Скриголовъ), въ моментъ совершенія литургіи, святитель Божій убѣждаетъ собравшихся около него богомольцевъ искать спасенія, гдѣ кто можетъ, а самъ остается у алтаря и воспринимаетъ мученическую смерть. Въ этомъ подвигѣ, достойномъ души святой и великой, наглядно выступаетъ значеніе той могучей нравственной силы, которая спасала многострадальный русскій народъ въ минуты постигавшихъ его тяжкихъ историческихъ испытаній. Чествуя нынѣ память святителя-подвижника богоговѣйнымъ вниманіемъ къ мѣсту, гдѣ пролита его праведная кровь, мы этимъ свидѣтельствуемъ, что наше историческое самосознаніе доросло до пониманія величія и святости совершеннаго имъ подвига, а посильнымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ въ пользу предпринятаго комитетами благого дѣла мы проявляемъ христіанскую любовь къ мѣстному населенію, которое, твердо храня въ памяти преданія о копчильнѣ святителя Макарія, мучится мыслью о томъ, что, по своей матеріальной скудости, оно не въ силахъ выразить своихъ святыхъ чувствъ подобающимъ образомъ.

По проекту комитетовъ, буде окажутся средства, на мѣстѣ мученической кончины святителя Макарія предположено соорудить часовню и церковно-приходскую школу, въ которой нуждается этотъ удаленный отъ культурно-просвѣтительныхъ центровъ край.

Пожертвованія принимаются въ Кіевѣ: 1) на имя предсѣдателя Кіевскаго комитета преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго (въ Михайловскомъ монастырѣ), 2) на имя намѣстника Кіево-Печерской лавры, архимандрита Антонія (въ Лаврѣ), 3) на имя церковнаго старосты г. Брычкина (въ Софійскомъ соборѣ). Въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на имя предсѣдателя Минскаго комитета, каедральнаго протоіерея Т рнопольскаго. (Кіевл.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1900 году иллюстрированнаго научно-практическаго популярнаго журнала

ДЪЛО

„ДЪЛО“ въ 1900 году выходитъ по слѣдующей программѣ:

1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тексту рисунки. 7) Объявленія. 8) Бесплатныя приложенія.

Какъ и прежде, подписчики журнала „ДЪЛО“ имѣютъ право обращаться въ редакцію за всевозможными справками и разъясненіями, прилагая три 7-коп. почтовыхъ марки для отвѣта простымъ письмомъ и четыре такія же марки—заказнымъ. На запросы, имѣющіе **общій** интересъ, отвѣты будутъ печататься въ журналѣ.

За 6 лѣтъ изданія редакціей дано много тысячъ такихъ отвѣтовъ и получено множество благодарностей. Жители провинціи, по необходимости, руководятся лишь газетными рекламами и весьма часто пріобрѣтаютъ вещи негодныя и у недобросовѣстныхъ фирмъ.—Редакція указываетъ лишь фирмы, на которыя можно положиться, и предметы дѣйствительно полезныя. Важны также разъясненія разныхъ практическихъ вопросовъ, наприм., что выгоднѣе (при извѣстныхъ условіяхъ)—локомобиль, вѣтряный или водяной двигатель? Какое изъ нѣсколькихъ сочиненій по извѣстному вопросу лучше? Какой сѣвооборотъ завести? и т. д. и т. д. Каждому подписчику Редакція „ДЪЛО“ даетъ совѣтъ, который не рѣдко

совершенно невозможно получить, даже имѣя знакомыхъ въ Москвѣ, такъ какъ послѣдніе не могутъ знать многихъ отраслей, да и давать имъ порученія не всегда удобно. Журналъ „ДѢЛО“ избавляетъ провинціаловъ отъ этихъ затрудненій.

Полные экземпляры за 1894, 95, 96, 97 и 98 годы съ пересылкой. ПО ОДНОМУ РУБЛЮ за каждый годъ.

Цѣна за годъ въ 1900 г. съ пересылкой ДВА РУБЛЯ за 1/2 года 1 р. 10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мал. Дмитровка, Ворониковскій пер., д. Ляпиныхъ. Иногородніе могутъ адресовать просто; Москва, Журналу „ДѢЛО“, такъ какъ подробный адресъ Почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-Издатель *Dr. М. Н. Глубоковскій.*

Для Юго-Западнаго Края

Коммисіонеромъ Придворной пѣвческой капеллы состоитъ Книжный и Музыкальный Магазинъ *Владислава Идзиковскаго*, Кіевъ, Крещатики д. № 35.

Каталогъ духовныхъ сочиненій бесплатно.

Неофициальной части редакторъ *Павелъ Троицкій.*

Содержаніе: Поучительное чтеніе о чудотворной иконѣ Кіево-Братской Божьей Матери. — Адресъ преосвященному Сергію, Епископу Уманскому. — О православіи и о значеніи Православной вѣры въ исторіи русскаго народа. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 16 марта 1900 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *Г. Королковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская улица.

